

Татьяна Форш

Возвращение в Аланар

Если женщина молчит – лучше ее не перебивать!

Татьяна Форш
Возвращение в Аланар
Серия «Аланар», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182683
Возвращение в Аланар: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2008
ISBN 978-5-9922-0266-3

Аннотация

Что делать, если не хочется жить прежней жизнью? Если твой мир тебя отвергает, а лучшая подруга не желает видеть? Выход один – искать путь в отраженный мир, туда, где сможешь обрести себя и, если повезет, стать княгиней великой расы. Путь в Аланар!

Содержание

Вступление	4
Часть первая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Татьяна Форш

Возвращение в Аланар

Вступление

*Улетают птицами яркие зарницы
На закате очень долгих дней.
Надоело биться, вспоминая лица,
От которых боль в душе сильней.*

Я открыла глаза и бездумно уставилась в желтоватый, беленый еще позапрошлой осенью потолок. На губах осталось странное, пахнущее полынью имя человека, который мне снится каждую ночь вот уже тридцать долгих дней. Именно столько времени прошло с тех пор, как я, моя подруга Светка и наш общий знакомый Степан вернулись из наших общих «галлюцинаций о параллельном мире». Насчет того, что все произошедшее с нами оказалось именно коллективной галлюцинацией, я бы даже и не сомневалась, если бы... Если бы на моей руке не сияли драгоценными камнями два тонких кольца, сделанных из легкого голубого металла. Если бы не сдавливала мою грудь бессонными ночами тоска о высоком среброволосом мужчине со странными кошачьими глазами.

– Привет подруга, хандришь? – Светкин звонок вывел меня из задумчивой депрессии и заставил насторожиться, особенно если учесть что за последний месяц она мне звонила всего раза три.

– Привет, – я невольно шмыгнула носом. – Все хорошо, Свет, только проснулась! Как ты?

Светка неопределенно хмыкнула в трубку:

– Нормально! Давай, может, хоть в день моей зарплаты сходим куда-нибудь?

Я скривилась, но, сообразив, что Светка меня сейчас не видит, прокомментировала:

– Не тянет!

– Тогда давай я к тебе сегодня приеду? Ну, сколько можно безвылазно сидеть дома?

Я вздохнула, понимая, что легче избавиться от всех тараканов в мире, чем от моей подруги, особенно если ей позарез приспичило меня увидеть. Старый диван скрипнул пентатоникой. Я нехотя поднялась и свесила ноги.

– Ладно, приезжай! – обреченно выдохнула в трубку и осторожно положила ее на рычаг. Хотя, честно, хотелось бросить.

Да, с тех пор как мы очнулись от сладких грез о зеркальных мирах за столиком ресторана, с ужасом осознавая неизбежность жизни в этом мире, – прошел месяц.

На следующий же день я уволилась с работы, даже не сомневаясь, что выживу и без тех жалких грошей, скудно отстегиваемых мне начальством. Выживу! Еще и потому, что ни на секунду меня не покидала железобетонная уверенность, что я здесь ненадолго. Я осела в своей однокомнатной квартирке, высовывая нос на заснеженную улицу только до ближайшего ларька, за продуктами.

Светлана, в отличие от меня, продолжала жить как ни в чем не бывало. Ну, это если судить по ее редким телефонным звонкам. В гости с того вечера она ко мне не пришла ни разу, хотя несколько раз изъявляла желание о том по телефону. А я, чувствуя себя виноватой, не желала ее видеть, и каждый раз отнекивалась от визита, успешно изображая из себя

заразно-больную. От нашего горе-археолога, вообще, не было ни слуху ни духу. Как в воду канул.

Я прошла на кухню. От нечаянного взмаха руки разлетелись белыми птицами альбомные листы с моими набросками. Коротко ругнувшись, я уселась на пол и, попутно рассматривая, принялась их собирать. Я и раньше рисовала неплохо, но после возвращения оттуда стала рисовать еще лучше. Будто чья-то рука выводила пики башен, две луны и строгий профиль...

Блин! Да когда же закончится эта депрессия? С одной стороны, я чувствовала, что моя жизнь теперь там, в отраженном мире, а иначе зачем? Зачем все это произошло со мной? А с другой стороны, мне казалось, что я уже стопроцентный пациент местного дурдома на Владимирской...

Я засунула рисунки в стол и зло смахнула одиноко ползущую по щеке слезу. Действительно, как же мне вернуться? С каждым днем я все больше чувствовала себя чужой этому миру, фактически живя в снах – сказочно прекрасных, волнующих и исчезающих с рассветом. И еще! У меня, непонятно как, начало получаться такое, о чем лучше вообще никому не рассказывать. Точно запрут в психушку, доказывая потом, что ты не Хоттабыч!

Конечно, ничего членовредительского я не совершала, так, мелкие магические неожиданности. Например, три дня назад, вечером, когда во всем доме выключили свет я, не задумываясь, включила чайник, заставила воду закипеть, заварила чай и только потом поняла, что произошло! Прищелкнув пальцами, зажгла светящийся шарик, просветивший мне почти час, пока электричество снова не дали.

Вчера меня заинтересовало что-то на крыше соседнего дома. Чтобы разглядеть, я, машинально пробормотав неожиданно всплывшее в мозгу непонятное слово, улучшила себе зрение. Зато потом долго не могла проморгаться, видя все так, будто на мои глаза надеты огромные линзы.

* * *

От всех этих мыслей в груди больно кольнуло. Я машинально коснулась руками. Задрала майку, посмотрела на уже ставший белым полумесяц шрама. Слева. Там, где сердце.

Казалось, что прошла вечность с того дня, когда я шагнула под зачарованный кинжал, спасая жизнь князя. Язык не поворачивался назвать его родным и привычным для меня именем, да и зачем?

«Зачем вспоминать имена тех, кого я никогда не увижу, разве что во сне?» – обреченно шепнул рассудок.

«Или – увижу?» – взволнованно замерло сердце.

Я снова смахнула непрошеную слезинку. Вот бы узнать, как там? Велию уже, наверно, короновали! Эх, хоть бы одним глазком снова увидеть всех их, его... Я вздохнула и вздрогнула от телефонного звонка. Покосилась на трубку, в надежде, что она заткнется, но нет, телефон настойчиво продолжал верещать, как молодая свинья под ножом. С неохотой подойдя, я сняла трубку.

– Алло?

– Таня?

– Угу. Вы кто?

– Это я, Степан!

Я судорожно сглотнула.

– Как ты узнал мой номер?

– Это дело десятое! Тань, мне нужно с тобой поговорить, ты будешь сегодня вечером дома?

Я ненадолго задумалась.

Хочу ли я видеть этого неприятного мне человека? Хочу! Все-таки у нас были общие воспоминания, а вдруг он что-нибудь знает? Вдруг он что-нибудь знает о нем?

– Да! Я буду! Я буду дома! Адрес сказать?

Но Степан уже бросил трубку, и мне в уши понеслись частые гудки. Пожав плечами, я отключилась и взглядом заставила трубку переместиться на стол в прихожей. Плюхнувшись в единственное продавленное кресло, я нащупала под боком пульт и машинально включила старенький телевизор. Интересно, зачем я ему понадобилась? А вечером должна еще и Светка прийти! Ой, не к добру все это... или – к добру? Отбросив терзающие мысли, я прислушалась к телеведущей, строго рассказывающей последние новости.

– На Заельцовском кладбище замечены случаи вандализма! Около двадцати могил оказались разрыты, тела пока не найдены. Секретные службы принимают все меры, чтобы...

Начинается! Не хочу видеть все это!

Машинально щелкнув пальцами, выключила телевизор, перевела взгляд на пульт в другой руке и только покачала головой. Похоже, я начинаю привыкать к своим несколько странным способностям. Скоро мне и встать не придется, достаточно будет только щелкнуть пальцами. Странно. Что со мной? Откуда все это? Хотя, с кем поведешься – от того и приплод!

Я посмотрела на быстро темнеющее за окном небо, перевела взгляд на часы, показывающие около пяти вечера. Светка придет в лучшем случае ближе к семи. Закрыв глаза, я снова погрузилась в воспоминания.

Вдруг в стекло балкона постучали. Опешив, я вытаращилась на силуэт за светлой шторой и, с опаской подойдя, резко отдернула ткань. С той стороны, прижавшись к двери, стоял Степан. Увидев меня, он растянул прилипшие к стеклу губы в улыбке. Если учитывать, что я живу на пятом этаже, видеть его у себя на балконе было более чем странно. Чувствуя себя несколько ненормально, я потянула дверь.

Он ввалился в комнату и, отпихнув меня, начал судорожно закрывать все щеколды. Отстранившись, я вопросительно молчала, следя за ним. Да-а, ну и вид! Если бы я не знала его раньше, подумала бы, что пригласила в гости бродягу: грязный и порванный пуховик дополняли такие же непонятного цвета джинсы с колоритными дырами на коленях. Венчали всю эту коллекцию дворового дизайна растоптанные, требующие немедленной кормежки сапоги. Под впалыми глазами пролегли черные тени, четко видимые даже сквозь толстые стекла треснувших очков. Бомж и бомж!

Обернувшись, он виновато покосился на меня, вздохнул и упал в мое кресло.

– Дай воды!

Я брезгливо поморщилась и, не отрывая от него глаз, щелкнула пальцами. В зал, заложив крутой вираж, влетел поднос с бутылкой минералки и стаканом.

– Может, еще остудить? – ехидно поинтересовалась я, едва поднос завис над ним.

Ответом мне стал дикий взгляд.

– А я думал, что один такой... – нервно кашлянув, он покрутил у виска.

– Не один! – обреченно успокоила я.

– Светлану видела?

Я покачала головой.

– Только слышала. Похоже, она одна из нас осталась в трезвом рассудке.

Степан, кинув на меня тоскливый взгляд, с шумом выхлебал воду и поставил стакан на подлокотник.

– Как жить-то, Тань? Как жить-то теперь? – Он, взявшись за голову, покачался. – Я уволился из института! Не могу там работать. Неделию назад привезли две мумии. Оставили на изучение. А я не могу их вскрывать! Они живые! Рассказали мне все о себе: как звали, где жили. И попросили: «Отпусти нас! Похорони!». А как я их похороню? Меня же в дурку посадят, если узнают, на основании чего я их похоронил.

Он задел локтем стакан, и тот, упав, со звоном разлетелся. Степан сморщил на меня виноватую физиономию. Я равнодушно махнула рукой – не о чем переживать, и стакан, собравшись по осколкам, вновь вспрыгнул на подлокотник. Оттуда я его на всякий случай убрала.

Степан, глядя на меня, только в изумлении покачал головой:

– Не могу привыкнуть к твоим новым способностям!

– Я пока еще тоже! – кивнула я и бесцеремонно поинтересовалась: – Ну, а ко мне-то зачем пришел?

Степан замялся:

– Понимаешь, я подумал, может, ты воспользуешься связями? Ну, вдруг тебе твой любовник снова поможет вернуться в тот мир? А? Я бы в нем и остался! – Степан, вопросительно взглянул на меня и вжался в спинку. – Эй-эй, ты чего?! Ай, мамочка!

В кресле, где он только что сидел, дымился след от небольшой молнии, сорвавшейся с моих пальцев. Из-за спинки показалась проплешина Степана и испуганные глаза.

– Ну и что я не то спросил-то? – проблеял он.

Я, дунув на палец как на дуло пистолета, устала его на Степана. Тот опять нырнул за кресло.

– Ну, и что я не так сказал-то?

С царским видом усевшись в кресло, я легонько шлепнула его по лысине.

– Вылезай! Хватит пыль собирать. Я здесь уже месяц не убиралась.

Степан выполз из-под кресла, нашел сломанный трехногий стул, поставил его напротив, уселся и, покачиваясь, с опаской посмотрел на меня.

– Не люблю неверное изложение событий! – протянула я, с угрозой поглядывая на него. – Это я по поводу «любовника». С этим определением ты несколько поспешил.

Степан, возведя очи к заросшему паутинами потолку, шумно выдохнул.

– Я не знаю, чем вы там занимались, когда ночевали вместе, но после того как он сказал, что отрубит мне ноги по шею, если я еще раз пристану к его женщине, я и вовсе понял, что между вами все более чем серьезно!

– А насчет того, чтобы воспользоваться связями и остаться в том мире, – не обращая внимания на его жалобные оправдания, процедила я, – так неужели ты думаешь, что я здесь, так сказать, на курорте? Отдыхаю в этом гадюшнике без денег и планов на будущее вдалеке от любимого мужчины только потому, что мне это нравится?

Смахнув злые слезы, я перевела взгляд на быстро темнеющее небо.

Степан удрученно вздохнул, сочувственно покивал и вдруг пристально уставился мне в глаза.

– Что? – покосилась я на него.

– Где у тебя зеркало?

Пожав плечами, я кивнула на стоявшее в коридоре трюмо.

– Там.

Степан быстро вышел и тут же вернулся, неся в руках маленькое круглое зеркальце. Сунув его мне под нос, он встал позади.

– Смотри! И еще ты будешь говорить, что между вами ничего не было?

– Ты меня уже достал! Ну что там? – недовольно ворча, я заглянула в услужливо протянутое зеркало и онемела, увидев отражение своих глаз. Вернее, даже не своих. В зеркальном

стекле я увидела вытянутые зрачки желто-зеленых глаз _Велии. Гнев исчез. Я, не отрываясь, смотрела, как зрачки снова становятся маленькими черными точками, а яростный желтый цвет истаял.

Это же надо! Я ни разу за весь прошедший месяц не посмотрелась в зеркало, и все эти неожиданные перемены стали для меня в новинку.

За спиной настороженно сопел археолог. Я обернулась.

– Что?

– И как давно это с тобой?

Плечи нервно дернулись.

– Не знаю.

Степан сочувствующе помолчал.

– Ну, и что будем делать? Тебя с такими глазками запрут в «дурку» для особо опасных и будут там опыты ставить!

Я снова пожала плечами и вдруг с надеждой спросила:

– А он к тебе больше ни разу не являлся?

Степан, разочарованно поджав губы, с сожалением покачал головой:

– С тех пор как мы вернулись, ни разу!

Я вздохнула. Опасаясь, что разревусь, встала с кресла, подошла к окну и заглянула в ночь.

Скоро Новый год...

Наступили самые короткие дни, нагнетая и без того бесконечную депрессию.

– Степан, а... – я не успела договорить, как темноту за окном пронзила яркая вспышка, и тут же по ушам хлестнул женский визг.

Степан в два прыжка очутился рядом, вглядываясь в серо-синий мрак. Еще один женский крик вспугнул повисшую ненадолго тишину. Следом за ним эхом начали вторить и другие голоса. Снова что-то полыхнуло, уже недалеко от моего дома. Степан выскочил на балкон, а я, ухватив на кухне топорик, подбежала к двери и выскочила на площадку. Снизу кто-то торопливо поднимался, цокая каблуками. Спрятав топор за спину, я заглянула в лестничный пролет. Этажом ниже мелькнула Светкина рыжая шубка. Вбежав на мой этаж, она молча внесла меня в квартиру и зашарила непослушными руками, закрывая на щеколду дверь.

– Что случилось?

– Ну, блин, Танька, ты даешь! Неплохую себе разминку устроила! А не боишься, что в психушку заберут?

– Ты это о чем? – жестко спросила я, отодвигаясь от брызжущей слюной подруги.

– О чем? О чем?! – она заглянула в дверной глазок, и, отскочив, толкнула меня к нему. – Об этом!

Я протерла пальцем запотевший глазок и пристально вгляделась в лестничный сумрак. Вдруг тени на площадке пришли в движение, и я с изумленным отвращением уставилась в лицо гниющего трупа, подошедшего к моей двери и вежливо в нее постучавшего.

Светка скривилась и шепотом ругнулась. Отодвинув меня, она, как ни в чем не бывало, спокойно поинтересовалась:

– Кто там?

– Нам хозяина! – прошамкали из-за двери.

– Здесь такие не живут! – ответила Светка, захлопывая вторую дверь. – Хорошо, что додумалась поставить внутреннюю. Видишь – пригодилась!

Не обращая внимания на тихое постукивание, она втолкнула меня в комнату.

– Кто-нибудь может объяснить, что здесь происходит? – отмерев, угрожающе поинтересовалась я.

– Я хочу тебя спросить о том же! Или, может, ты так свою депрессию разгоняешь? – голос Светки каждую секунду готов был сорваться на крик.

Тут до меня дошло.

– Степан! Твою налево! – рыкнула я. – Ну-ка, выходи, гад паршивый! Признавайся, те трупачи на лестнице – твоя работа?

Светка _ели_ован уставилась на меня.

– Степан? У тебя в гостях?!

Я отмахнулась.

– Позвонил сегодня сразу же после тебя и попросился в гости. Вот я и позвала сдуру! Просто, если честно, хотела узнать, вдруг он...

– ...что-нибудь знает о нем?

Я молча кивнула и невесело усмехнулась.

– Но он, наоборот, сам попросил меня воспользоваться связями, чтобы его переместить в тот мир!

– Однако! – протянула Светка, зло прищурив глазки. – А мы, значит, тут загнивай?

– Мне показалось, что ты не сильно расстроилась, оказавшись здесь? – спросила я и тут же пожалела об этом.

Светка еще сильнее сузила глаза и ласково поинтересовалась:

– А ты хоть на секунду задумалась о том, почему я, раньше всегда пропадавшая у тебя в гостях, не приходила к тебе уже целый месяц с того вечера, как мы очнулись в ресторане? Нет? А я тебе скажу! Просто я боялась, что не выдержу и шарахну тебя молнией, дорогая моя подруга! Потому что это из-за твоих выпендрежей мы снова здесь! Теперь, вместо того чтобы жить долго и счастливо в мире, полном волшебства, рядом с красавцем-мужчиной, я работаю в занюханной больнице по изъятию местных психов! И вынуждена жить на мизерную зарплату, без планов и надежд на будущее и все это из-за тебя! Таня, можно я тебя придушу?

Я согласно кивнула.

– Души! А вдруг я после смерти вернусь в тот мир? Я и сама уже об этом думала. Только самой – трудно!

Светка, помолчав, поизучала меня настороженным взглядом и выдала диагноз:

– Хреново! Твоя маниакальная депрессия уже не лечится!

– Иди ты! – отмахнулась я, внимательно оглядывая комнату на предмет наличия в ней Степана. – Где он?

– Кто?

– Степан! – недовольно ответила я, заглядывая за кресло. – Только что был здесь! Степа, выходи, гад ползучий!

Шторка шевельнулась, как от ветра. Мы со Светкой переглянулись и, подойдя с разных сторон, отдернули.

– Вот ты где!

– Я не знаю, как это получилось. Я думал, в этом мире ничего из того, что я умею, не работает. Ну и решил попробовать на местном кладбище.

Меня осенило:

– Так те раскопанные могилки мирных граждан – твоя работа?

Степан покаянно кивнул.

– Ага! Но они наотрез отказываются лезть обратно! Уже замучился от них по всему городу бегать.

Небрежно отодвинув меня в сторону, к Степану подошла злая, как голодный крокодил, Светлана.

– Так это, значит, я сегодня от твоих экспериментов по двору кругами удирала, да?

Степа, сжавшись в комок, закрылся от нее руками.

– Не бойся, я тебя потом убью! А сейчас иди и усмири жмуриков. И так из-за тебя засветились, будь здоров! И вообще, Тань, тебе на время придется переехать ко мне, пока все не успокоится! А то мне некогда будет тебя в ментовке навещать!

Я, неопределенно хмыкнув, кивнула и только открыла рот, чтобы ответить, как в дверь громко затарабанили и зазвонили.

– Твою мать! – Светка, окончательно озверев, накинулась на Степана. – Да очнись же ты! Мы не в параллельном мире, где ожившие мертвецы скорее досадная необходимость, чем сенсация. А здесь нам за такие эксперименты грозит пожизненное заключение в какой-нибудь секретной лаборатории. Быстро угомони своих подопытных! – грозно взглянув на погрузневшего Степана, она требовательно устала палец на трясущуюся от ударов дверь.

Он подошел, открыл первую дверь и заглянул в глазок. Несколько минут что-то бормотал, затем обернулся к нам:

– Они какие-то не такие, абсолютно не реагируют на те заклинания, которые срабатывали с мертвецами из того мира. – Он обреченно махнул куда-то в сторону.

– Светка, что делать? – я подскочила к Светке, с опаской поглядывая на стонавшую под ударами дверь.

– Блин, так не хотелось в твоей пятиэтажке магию применять! Вдруг людей заденет? Тогда нам точно конец!

Дверь угрожающе захрустела. Я сгребла за шиворот застывшего в ступоре Степана и, выдернув из-под падающей двери, шагнула с ним за спину подруги, в руках которой уже вертелся, брызгая огнем, яркий сгусток пламени.

Железная дверь упала в коридор, сорвав с петель и вторую, деревянную. Все заволкло клубами пыли, а когда она рассеялась, мы увидели несколько сгорбленных фигур, шагнувших в квартиру, и храбро отступили в зал. Светка незаметным движением метнула в них огненный шар. Шарахнуло так, будто взорвалась граната. От взрыва разворотило стену коридора, увеличив его на метры соседской площади. Пять мертвецов разнесло в клочья, но незваные гости продолжали наступать.

И тут у меня в голове сами собой начали всплывать гортанные незнакомые слова, строясь в заклинания. Не противясь, я позволила им просочиться в мой мир, творя жесткое колдовство. Светка, открыв рот, смотрела на меня, будто видя впервые. Дом содрогнулся до основания, жуткий грохот оглушил нас. Мертвецы, стоявшие в коридоре, заметно затормозили, оглядываясь на дверной проем, но оттуда так никто и не появился. Издавая утробные звуки, они решительно потопали на нас.

Мы отступали до тех пор, пока не уперлись спинами в дверь балкона.

– Наколдуй еще что-нибудь? – к Светке вернулся дар речи.

– Не могу! – покачала я головой. – Выжата, как пакетик чая!!

Светка согласно кивнула.

– Да, в этом мире трудно восстановиться!

– Очень! – поддакнул Степан.

Под окнами завывали сирены, извещая нас о вовремя прибывшей милиции и скорой помощи.

– Открывай дверь! – рыкнула Светка.

Степан судорожно щелкнул задвижками, и мы выпали на балкон.

– Дверь с этой стороны не закрывается! Навались! – заверещал он, впившись руками в стекло. С той стороны через него на нас скалились полусгнившие черепа.

– Таня, кольцо! – заорала мне в ухо Светка.

– Что? – не поняла я.

Светка сграбастала мою руку и сунула мне ее под нос.

– Кольцо!!!

Зомби все сильнее толкали дверь, а под нами было пятнадцать метров пустоты и дворовый каток. Я в изумлении вытаращилась на свою руку. Злосчастное кольцо-портал ярко светилось в вечернем полумраке.

– Танька, портал! – снова заверещала мне в ухо Светка, вываливаясь с балкона.

Я даже испугаться не успела. Дверь распахнулась. Степан, ухватив меня за талию, борцовским приемом перекинул через перила, и я, успев заметить тянущиеся ко мне гниющие руки, полетела в неизвестность.

Часть первая Златогорье

*Тебя ждет поезд на том вокзале.
Никто не ждет меня в зазеркалье.
Меня уносят, ведут ко дну
Две рельсы, что сошлись в одну.
И ты забудешь мой последний взгляд,
Но через сотни лет должна узнать мой голос.*

Сплин

Солнечные лучи щекотали лицо. Где-то пели птицы и стрекотали кузнечики. Тихо шумел ветер. Я понежилась под теплыми солнечными лучами и, улыбнувшись, нехотя открыла глаза. Высоко плескалось ярко-синее небо. Несколько мгновений я купалась в этой синеве, с наслаждением вдыхая напоенный ароматами цветов воздух, а потом захотелось есть. Решив, что пора познакомиться с тем местом, куда меня в очередной раз занесло, я села и огляделась.

Вокруг, сколько хватало взгляда, раскинулось поле, заканчивающееся с одной стороны подножием гор, с другой стороны кромкой леса. Солнце медленно подбиралось к зениту, и к голоду добавилась жажда.

Ладно, раз я жива и здорова, нечего рассиживаться. Пора куда-нибудь выбираться!

Я поднялась. Метрах в двух от меня что-то шевельнулось. Настороженно оглянувшись по сторонам, я прихватила лежавший рядом со мной булыжник и осторожно подошла. Раздвинув траву, я уставилась на старые сапоги, в которые были заправлены грязные и рваные джинсы. Приготовив булыжник, легонько пнула сапог. Послышался всхрап и недовольное бормотание. Я пнула сапог сильнее.

– Ну, блин, делать больше нечего, что ли? Какой козел пинается? – послышался недовольный тенорок Степана. Он сел и потряс головой.

– Это я, Степушка!

Глаза Степана широко раскрылись.

– Та-Таня?

– Та-Таня! – подтвердила я. – Где Светка?

Он покачал головой.

– Не знаю, я только что проснулся! – Он огляделся. – А где это мы?

Настала моя очередь качать головой.

– Точно не скажу! Судя по горам, где-то в Объединенных землях. Это приблизительное определение. Но самое главное, я надеюсь, что мы там, куда стремились, а не в каком-нибудь левом мире.

Степан молитвенно сложил руки.

– Спасибо тебе, господи! Я дома!

– Давай лучше поищем Светку. Она наверняка где-то рядом.

* * *

Весь следующий час мы усиленно прочесывали поле и на два голоса звали подругу по имени. Бесплезно! Не найдя ни малейшего намека на ее присутствие, я остановилась и посмотрела на плетущегося позади Степана.

– Что произошло на балконе?

Тот только пожал плечами.

– И сам не понял! Когда мертвяки начали открывать дверь, у тебя на руке вдруг ярко засветилось кольцо. Позади нас, сразу за балконом, заплескался портал, в который первой прыгнула Светлана. Следом, прихватив тебя, сиганул за ней я. И все....

– Ясно! Все равно, если мы с тобой оказались рядом, то и Светка тоже должна быть где-то здесь.

– Но не будем же мы обшаривать все поле? Оно вон какое огромное! Может, ее выкинуло где-нибудь в горах? Пойдем потихоньку. Людей поищем. Пошли!

– Что-то я не припомню эти места.

Степан покрутил головой.

– Пошли к горам. Вдоль них пойдем, авось куда-нибудь выйдем.

Я пожалала плечами.

– Пошли! Действительно, какая разница куда идти?

В последний раз оглянувшись вокруг, мы зашагали к горам в высокой, путающей ноги траве.

Через час я выдохлась, Степан вообще еле плелся. Археолог переместился сюда в пуховике и рваных дутых сапогах и теперь изнывал от жары. Спустя некоторое время, он послушался моего совета, снял пуховик и тащил его, закинув на спину. Разуться он отказался наотрез, и теперь в его сапогах уже булькало. Мое положение оказалось не лучше. Очутиться в другом мире в домашнем халате и в тапочках на босу ногу – удовольствие еще то! В халате, конечно, было хорошо, прохладно, но тапки так и норовили слететь. Поэтому идти приходилось медленно, то и дело поправляя их на ногах. Казалось, мы никогда не дойдем до манивших прохладой гор. Вдруг Степан кинул наземь пуховик и грудой мусора рухнул сверху.

– Пошли! Нечего отлынивать! – я опустилась рядом с ним на корточки и подергала его за рукав. – Нам до темноты еще надо найти ночлег. К тому же, у нас ни денег, ни оружия, даже нормальной одежды и то нет.

Степан тяжело вздохнул.

– Нечего вздыхать! – решительно оборвала я его, поднимаясь. – Сам недавно кричал: «Хочу в другой мир!» Вот он – другой мир! Пошли!

Он только горько усмехнулся, поджал губы и, сделав брови домиком, скорбно прикрыл глаза. Может, надеялся выпросить небольшой передых, но мне его немые жалобы были, что слону – дробина. Я, словно борзая, взяв след, не хотела медлить ни секунды.

– Ну, ты идешь? – нахмурилась я.

– Вот водички бы попить! А то сил никаких нету! – простонал он.

За последние часы моя затраченная в бою энергия пополнилась и сейчас бурлила в каждой клеточке, наполняя опьяняющей мощью, поэтому просьбу Степана я выполнила с удивительной легкостью, просто представив и прищелкнув пальцами.

У меня под ногами тут же материализовалась деревянная бадейка, поблескивающая вровень с краями водой. Степан, увидев такую роскошь, подбежал и пил, пока в ведре не осталась половина. Напившись, он, как пиявка отвалился и, упав рядом, блаженно раскинул руки.

– Хоть бы спасибо сказал! – я заглянула в порядком опустевшее ведро. После археолога пить расхотелось. Попинав неподвижно лежавшего Степана носком тапочки, я пригрозила: – Вставай! Если ты сейчас не встанешь, я пойду одна, и тогда твоей судьбе не позавидуешь!

Степан, перевернувшись на бок, подпер голову согнутой в локте рукой и ехидно сощурился.

– Это еще почему? Я в этом мире тоже не последнее место занимал! Забыла? Иди, если хочешь, а я пока отдохну, жару пережду. Если будешь медленно идти, так и быть, догоню!

– Балбес! Вместе мы сила, а порознь... Даже не советую. Я умею одно, ты другое. Вместе у нас все получится! Так что вставай! К тому же, мы не знаем, что здесь произошло, пока мы в Новосибирске отдыхали. Тем более, нас только в Великограде и Винлейне знают, а в этой глуши какие-нибудь темные бесы из нас живо жаркое сделают!

Степан скептически фыркнул и снова перевернулся на спину, небрежно бросив:

– Когда-то ты не захотела быть со мной вместе, а я предлагал! Все вы бабы корыстные, только принцев вам подавай! Хочешь вместе идти – жди, пока я отдохну!

– Эх, Степа, Степа! Дураком жил – дураком помрешь! Не забудь, я тебя предупредила! Да и если встретишь Светку, передай – я пошла в Великоград!

Ответом мне был лишь тоненький храп. Постояв еще немного, я плюнула и решительно зашагала к горам.

* * *

Когда солнце закатными лучами позолотило вершины, я уже подходила к подножию гор. Гряда, поднимавшаяся передо мной, не была похожа на угрюмые Северные горы. Невысокие рыжеватые скалы украшали редкие чахлые деревья.

Подойдя ближе, я огляделась в надежде увидеть хоть какое-нибудь жильё. Не заметив ничего подходящего, пошла вдоль ущелья, внимательно озираясь. Вдруг метрах в восьми от земли я заметила темнеющий свод пещеры. Еще раз оглядевшись и не заметив ничего подозрительного, решительно полезла вверх.

Поднявшись к пещере, я осторожно заглянула в темноту и негромко позвала:

– Эй! Есть кто?

Тишина была красноречивей любого ответа. Я тихо скользнула внутрь. Когда глаза привыкли к полумраку, с любопытством оглядела небольшую сухую пещерку. В углу стоял каменный очаг, полный дров. Рядом лежало огниво. Осмелев, я, промучившись, кое-как подпалила сухие дрова и с наслаждением уселась рядом, вытянув гудящие ноги.

Нда-а! Интересно, куда это меня опять занесло? Очень надеюсь, что отражением не ошиблась!

Я посмотрела на руку. Кольцо портала исчезло.

Весело! А если я попала в другой мир, как тогда мне выбираться? Хотя, что-то мне подсказывало, что я, наконец-то, вернулась домой.

Обручальный перстень светился слабым призрачным сиянием. Дотронувшись до него губами, я почувствовала слабое покалывание и тепло, идущее от него.

Интересно, где сейчас Велия? Как бы мне до него поскорее добраться?

Я вздохнула и откинувшись спиной на каменную стену, под невеселые мысли незаметно задремала.

Мне снилось, будто я в чуть освещенном громадном зале. Слышался гул голосов. Вдруг из скрытого плотной тканью зева пещеры вышел высокий, закутанный в белый балахон, мужчина. Пройдя в центр абсолютно круглой каменной площадки, он остановился у небольшого возвышения и начал монотонным, чуть хрипловатым голосом читать гортанные слова. И словно от этих слов, по кругу арены пробежали языки пламени, красными бликами раскрашивая темные своды зала. Тут же на площадку шагнули две кряжистые фигуры, закутан-

ные в такие же белые плащи. Подойдя, один из них рывком сдернул с высокого балахон, оставив того в белых облегающих, коротких до колен штанах. По обнаженной спине мужчины рассыпались, блестя лунным серебром волосы.

– Я жертвую.

– Я принимаю жертву.

Чей-то рык заглушил голос стоявшего в круге.

– Жертвуешь ли ты своей свободой, именем и лицом?

– Да. Жертвую!

Тут в руках у одного из низкорослых молнией сверкнул короткий меч, взлетевший в замахе над головой не шелохнувшегося мужчины. Я с ужасом смотрела, как лезвие мгновение за мгновением приближается к шее застывшего изваянием человека.

– Велия, не-е-ет!

Лезвие чиркнуло стоявшего по длинным волосам, обрезая их до плеч. Секундой позже человек обернулся, и последнее, что я увидела, были широко распахнутые, изумленные глаза мага.

Захлебнувшись собственным криком, я с минуту таращилась на льющуюся в пещеру ночь. Сердце колотилось в горле заячьим хвостом.

Нет, больше спать не буду!

Казалось бы, задремала на секунду, но вместо вечерних сумерек мое пристанище уже окружила ночь. На неровном полу лежала серебристая арка лунного света. Подойдя к выходу, я выглянула из пещеры, залюбовавшись на восходящий огромный шар синей луны. Зеленая была уже в зените, освещая поле, казавшееся в ее свете огромным заросшим тиной озером.

Последние сомнения, касательно моего прибытия, растаяли как дым. Успокоившись, я уселась к очагу и снова посмотрела на обручальный перстень.

Что мог означать этот сон, похожий на реальность? Казалось, что там, во сне, Велия меня услышал и увидел! Еще мне показалось, что он стал другим. Старше, что ли?

Интересно, где он сейчас? А вдруг он меня забыл? Целый месяц не звонил, ни писал, порталы, как грозился, не открывал. Бросил, блин! Во сне, правда, снится, но проку мне от этих снов?

Решив пока не ломать над этим голову, я подкинула в очаг еще пару полешек. Как там говорила Луанна, сестра Велии? «Ваши судьбы завязаны друг на друге!¹» – вот и будем ждать, когда наши ниточки пересекутся. Всевидящий ведь не зря занимает свое место в этом мире, знает, зачем я здесь, вот, глядишь все и образует.

Посидев рядом с потрескивающим костром, я, вынуждаемая зверским голодом, решила заколдовать себе еду. Так, надо вспомнить, что говорил мой муж. Если превратить жука в куриную ножку, после он снова станет жуком? Бр-р! Что-то не хочется! Да и жуков тут нет!

Решив колдовать, как умею, для верности зажмурилась и поводила руками над небольшим поленом, пытаясь представить себе булку хлеба. Мгновение спустя, решила, что, пожалуй, хватит. Открыв глаза, в изумлении уставилась на большой батон. Слегка повеселев, попыталась отломить кусочек, но вынуждена была признать, что это оказался очень черствый хлеб. Тогда я решила его погрызть.

Хрусть!

Я с сожалением выплюнула кусочек зуба. Блин! Да что я такое заколдовала-то?

Стараясь успокоить голодное рычание желудка, я развернула каменную сдобу и снова осторожно погрызла.

¹ См. «Измененное пророчество»

Раздался смех.

– Ну, ты и оголодала! Уже бревна грызешь!

Не вынимая изо рта булку, я подняла взгляд на широкоплечую коренастую фигуру, чернеющую на фоне освещенного лунами входа.

– Фы фо?

– А тебя не учили, что разговаривать с набитым ртом – некрасиво? Выплюнь дровину и говори!?

Хлеб во рту стал слегка отдавать сосновыми опилками. Я, с сожалением выплюнув с трудом отгрызенный кусок, грозно посмотрела на незнакомца:

– Ну и чё надо?

Мужчина молча шагнул в пещеру. Не церемонясь, подкинул в прогоревший очаг немного дров, включая и мою наколованную булку. Расстелив неподалеку от меня небольшую светлую тряпицу, он уселся рядом и достал из заплечного мешка по очереди хлеб, ароматное жареное мясо и пару зеленых пучков растения, очень похожего на лук. Когда все оказалось разложенным, он жестом пригласил присоединиться.

Костер помаленьку разгорелся, и я с любопытством стала разглядывать незнакомца. С точностью до ста процентов я бы сказала, что передо мной – молодой гном. По нашим меркам, лет двадцати, не больше.

Ростом чуть ниже меня. Кудрявые до плеч каштановые волосы, падающая на лоб короткая челка, глубоко посаженные глаза, аккуратный нос, подбородок с ямочкой.

Симпатичный.

Широченные плечи затянуты в поношенную, но целую темно-коричневую кожаную куртку, на поясе – внушительных размеров топор-секиру, черные штаны заправлены в короткие тупоносые сапоги.

Не менее заинтересованно рассматривая меня черными угольками глаз, он растянул пухлые губы, спрятанные в редкой каштановой бородке, в дружелюбную улыбку и пробасил:

– Крендин.

Поставив у стены топор, вежливо протянул мне лапу.

– Крендин Бухалин.

Я подавилась смехом. Закашлялась. Он удивленно на меня покосился.

– Вот, говорил же, бревна жевать нельзя! Видишь, подавилась! Давай стукну? – он с готовностью сжал свою лапу в кулак и вопросительно заглянул в глаза.

Прокашлявшись, я отдышалась и покачала головой:

– Нет, спасибо! Все уже прошло!

– Ну, тогда налегай на мою еду! Все полезней, чем чурбачок глотать!

– Это был хлеб! – обиженно буркнула я.

Крендин сочувственно покивал.

– Вот... и галлюцинации уже от голода начались. – И умиленно глядя, как я наворачиваю его припасы, спросил: – Ты откуда? Как тебя сюда занесло? Здесь вроде и селений никаких нету. Только в трех днях пути отсюда на северо-запад – Златогорье, а если идти через лес, то выйдешь к Великограду, но, – гном поморщился, – идти туда не советую!

– Почему? – Я чуть снова не подавилась. С трудом проглотила застрявший в глотке хлеб и выжидательно посмотрела на гнома.

– Ты, видать, издалека, если не знаешь последних новостей из Великограда. Новый правитель там такую жизнь устроил, закачаешься! Все герои последней битвы изгнаны, вернее, уехали сами. На границах ввели принудительные проверки и пошлины. А еще издали новый свод законов. Там полукровки вообще людьми не считаются. Все или в рабстве, или на плахе! Так-то! Так что, если не хочешь беды, то тебе туда никак нельзя соваться!

Гном отрезал кинжалом кусок мяса, наколот и с жадностью вгрызся.

– Ты ешь! Чего зенки-то выпучила? – прочавкал он, вытирая кулаком с бороды сок. Я, с огромным усилием опустив взгляд, заставила себя закрыть челюсть.

Ни фига себе – попала! Отчего это у Велии так крыша-то поехала? Это ж надо, за месяц – такие перемены!

– Так прошел месяц, вернее, почти три с той битвы? – озвучила я свои мысли. – Когда же это он успел?

Гном в изумлении перестал жевать.

– Чего три? С какой битвы?

– Ну, когда с теньями воевали?

Гном кинул на меня подозрительный взгляд.

– Правда, блаженная, что ли? Какой месяц? Уже тридцать с лишним лет миновало! Как сейчас помню, как мы под предводительством нашего генерала Лендина Плюгалина вылазки делали! Ну, это перед тем, как принц Велиандр надрал хвост тому белобрысому выскочке!

Помолчав, я осторожно поинтересовалась:

– А когда его короновали?

Крендин скосил на меня непонимающий взгляд:

– Кого?

– Велию, конечно! – Если честно, я уже пожалела, что завела разговор на эту тему. Какой-то странный попался собеседник.

– Велиандра? – Гном обрадовался возможности наговориться всласть, выдав дремучей девице не первой свежести новости. – Не, тут такая история вышла, слушай! Велиандр влюбился в одну из Призванных. В какую, точно не скажу, – я их вблизи не видел. Ну, та, вроде, которая воином была! В битве ее сильно ранило, а он ее выходил! Взаправду!

Гном обмахнулся кулаком крест-накрест в доказательство своих слов.

– Ну вот! – продолжил он. – Предложил он ей руку и сердце, а когда они уже обручились, Великие возьми да пропади! Просто исчезли и все! Велиандр от горя короноваться наотрез отказался! Говорит, пока не верну свою половинку, корона мне не нужна. Оставил Баргу наместником, а сам заперся в Винлейне с отцом. Пытался, видать, избранницу вернуть, а потом через некоторое время и сам исчез! С тех пор его вот уже тридцать лет никто и не видел!

– А сейчас на троне Барга?

– Он! – кивнул гном. – Худшего правителя еще поискать.

– Так это Барга навел все эти порядки? – я изумленно распахнула глаза.

Гном кинул на меня быстрый взгляд и пожал плечами.

– Он, а кто же еще? Хотя по правде, сдается мне, что он ничего там не решает! Похоже, правит за него его оракул! Так-то, девушка!

Гном опять принялся за еду.

Выходит, пока нас не было, в этом мире прошло тридцать лет? Велия пропал? И что мне со всем этим делать?

Утонув в омуте невеселых мыслей, я невидяще смотрела на смачно жующего гнома.

Когда на импровизированном столе почти ничего не осталось, он рыгнул, поднял на меня глаза и как ни в чем не бывало спросил:

– Так куда ты путь держишь?

Его вопрос я услышала со второго раза, настолько меня захватил поток воспоминаний.

– Я? Я... я потерялась! Вот сижу и думаю, куда теперь идти!

– Ха, вот это классно! Пойдем со мной? Я иду в Златогорье устраиваться на работу! Да и девушки у меня уже давно не было. Какие в шахтах девушки? Соглашайся! – Гном сально подмигнул. – Одну, обую, еда будет, крыша над головой! Да и мне больше нравятся человеческие девицы. Гномихи – они низенькие, пухлые, не чета тебе!

Крендин подвинувшись, приобнял меня за талию.

– Так как? Пойдем?

Демонстративно убрав руку, я посмотрела ему прямо в глаза.

– Я, конечно, благодарна тебе, крендель, за еду и новости, но извини! Не нашелся еще тот мужик, на которого я бы захотела променять мужа! Так что, забудь!

Гном смерил меня ошалелым взглядом и рассмеялся.

– Да ладно тебе выдумывать! Какой у тебя муж-то? Ты посмотри на себя – голь пере-катная! Поди, дорожной была, а все туда же – жених! Ха-ха-ха! Да кто ж тебя замуж-то возьмет? Полукровки – они ж для всех как чумные!

Гном настойчиво снова повесил на мое плечо свою лапу. Нет, ну это мне уже совсем не нравится! Вскочив, я ухватила стоявший у стены топор. Блин, тяжелый!

– Ладно, девка, дурить-то! Не хочешь, так и не надо. У меня своя дорога, у тебя своя. Только сядь и топор поставь. Я ж не насильник. Так, в поиске. Вдвоем-то веселее и легче!

В ответ я раскрутила его оружие так, что оно с гудением очертило вокруг меня полу-сферу. Со свистом вогнав топор в пол точнехонько у него между ног, я невинно улыбнулась и, полюбовавшись на его побледневшее лицо, разочарованно вздохнула.

– Ой! Промахнулась! Вот что бывает, когда тридцать лет не тренируешься! – Оставив Крендина в предобморочном состоянии смотреть на свой топор, я села у очага, привалив-шись спиной к стене, и задумалась.

Через некоторое время гном ожил, подозрительно оглядел целые штаны и забросал меня вопросами.

– Ничего себе! Где тебя так с оружием обращаться научили? И кто? Топор-то не легонь-кий! Эй, а ты кто? Как зовут-то? – Он уселся передо мной на корточки, глядя во все глаза.

С неохотой, подняв на него взгляд, я небрежно поинтересовалась:

– Воительниц не видел?

– Никогда! – восхитился он. – А...

– Научил меня твой генерал Лендин, к слову сказать, мой давний друг, – предупредила я его следующий вопрос. – Кстати, Ларинтен сейчас с ним?

Восторженность на лице Крендина сменилась удивлением.

– Да куда он от него. Вместе живут! – Гном, вдруг смутился и добавил: – В смысле Лендин Плюгалин не смог остаться без своего друга и приютил того в Златогорье. Они туда почти сразу, как Велиандр пропал, перебрались.

Я прищурила на него один глаз.

– Так значит, ты в Златогорье сейчас идешь? – Гном кивнул. – Ну, так я тогда с тобой!

Крендин повеселел.

– Вот так бы с самого начала! Я ж тебе сразу и предложил со мной пойти.

– Я к тебе в попутчицы прошусь, а не в любовницы! – осадила я его и уточнила: – Еще раз полезешь, вот тебе крест – не промахнусь!

Гном на корточках переполз на два шага назад и печально вздохнул:

– Ну и ладно! Вдвоем все равно веселее, а еще и теплее было бы! Так-то вот, девушка!

– Ну, когда выходим? – Будто не слыша его стенаний, я посмотрела на видимый из пещеры светлеющий кусочек неба.

Гном, проследив за моим взглядом, обернулся и досадливо поморщился.

– О, уже рассвет! А я отдохнуть хотел!

Я пожала плечами.

– Так отдыхай! Все равно еще рано.

Крендин перебрался поближе к очагу, растянулся и, сонно на меня покосившись, попросил.

– Ты тогда посторожи? Ладно? И секиру заодно вытащи! – и тут же захрапел.

Я только улыбнулась. Во сне он напоминал пацана лет семнадцати, не больше, который изо всех сил старался казаться взрослым.

Подойдя к топору, я, раскачав, выдернула его и, снова усевшись, положила рядом с собой. Пещеру неумолимо заливал светом новый день. Вопросы и сомнения закончились.

Пора показать этому миру кузькину мать!

С такими жизнеутверждающими мыслями я уснула. Тихо, без сновидений, будто умерла.

* * *

– Эй, девушка! Де-вуш-ка! – Меня бесцеремонно затрясли. Я нехотя открыла глаза и во весь рот зевнула. Передо мной стоял мой новый знакомый.

– Что случилось?

– Да в принципе ничего, только, ежели идти, так пойдем, – хмыкнул он.

Я села, потерла кулаками глаза, пощурилась на яркий солнечный свет, освещающий пещеру, и перевела взгляд на терпеливо стоявшего рядом со мной гнома.

– Пошли!

С неохотой поднялась, одернула халат, натянула потуже тапочки и кивнула Крендину.

– Я готова!

Тот разочарованно оглядел меня с ног до головы и, скептически хмыкнув, покачал головой.

– Если ты так пойдешь по тракту, то у тебя есть все шансы не дойти. А так же и у меня, если я буду тебя защищать! И вообще, удивительно, как ты добралась сюда, и с тобой ничего не случилось?

– Что ты предлагаешь?

Гном, вздохнув, сел и стал развязывать мешок. Выудив оттуда что-то завернутое в серую холщевую ткань, бросил мне.

– На вот, надевай.

Озадаченно повертев тюк, я стала его развязывать.

– Что это?

Крендин вдруг смутился.

– Да это мне мать засунула. Говорит – порядочный гном должен быть хорошо и прилично одет, иначе на работу не возьмут! Нет, ну не чушь ли? Но ее не переспоришь, пришлось взять. Вот видишь, пригодилось!

Я, развернув, уставилась на очень лохматый серый свитер и темно-коричневые бриджи. Еще я обнаружила войлочную шляпу с большими полями, напомнившую мне ту, с которой у нас ходят в баню.

– А тебе эти вещи не нужны? – Я посмотрела на гнома, но тот лишь решительно помотал головой.

– Не-а! Я такое не ношу! Мне моя куртка и кожаные штаны милее. Это еще хорошо, что она не положила полосатые гольфы до колен. Ужас!

Я еще раз перебрала одежду и, решительно развернув нахально плящущегося на меня гнома, быстро переоделась.

Хм. В принципе ничего! Только свитер на мне слегка болтался и штаны до колен.

– А обувь есть?

Гном нахмурился.

– Вот с этим труднее, но мы что-нибудь придумаем!

Я покружилась по пещере, пытаюсь себя разглядеть.

– Пойдет, – одобрил Крендин. – Нам бы до города только добраться, а потом мы тебе хорошую одежду достанем! Кстати! Надень шляпу, чтоб глаза скрыть.

Я недоуменно посмотрела на него:

– А при чем тут мои глаза?

Крендин пожал плечами.

– В принципе, ни при чем! В Златогорье нормально относятся ко всем полукровкам и к эльфийским в том числе. Но пока мы туда дойдем... Короче, везде дураков хватает! Понимаешь, о чем я?

Я только качнула головой:

– Нет! Не понимаю!

Теперь настала очередь Крендина озадаченно на меня смотреть.

– Ну... ты же полукровка?

– Я?! – От моего неподдельного изумления гном попятился.

– Глаза!

– Что глаза?

– У тебя глаза полукровки. Зеленые, а когда в гневе или волнуешься, зрачки вытягиваются, как у зверя!

Некоторое время я ошалело моргала на гнома, но, припомнив эту странность, замеченную еще Степаном, задумалась.

Вообще-то с кровью, текущей во мне, все было нормально. Или не все? Когда-то Светка сказала, что, проведя обряд «Разделения жизни» Велия поделился со мной своей кровью, плотью и судьбой. Может быть, из-за этого у меня изменились глаза? Если во мне течет хоть капля его крови, значит, я на самом деле стала полукровкой?

– Но я не полукровка! – Однако Крендин только раздраженно меня перебил.

– Угу! Конечно! А я не гном, так, только прикидываюсь!

Я махнула рукой:

– Долго объяснять. – И, без дальнейших пререканий напялив шляпу, повернулась к нему. – Так лучше?

– Хм, вполне! – одобрил он. – Ну, тогда пошли? Как, кстати, тебя звать-то?

– Тайна.

Он кинул на меня внимательный взгляд и, поморщив лоб, выдал:

– Странное имя и какое-то знакомое?

– Бывает! – отмахнулась я, быстрым шагом покидая пещеру. – Не обращай внимания!

* * *

Весь этот день мы шли вдоль подножия гор на северо-запад, все больше и больше удаляясь от Великограда и возможности хоть что-либо узнать о _ели. Но, раз уж все так сложилось, надо дойти до Златогорья, отыскать Лендина с Ларинтемом (уж они-то наверняка подскажут, где мой блудный муж), а там посмотрим!

Идти с Крендиным было легко и спокойно. Двое встретившихся по дороге гнома очень внимательно нас оглядели, но подойти не решились. Шкафоподобная фигура Крендина с огромным топором на поясе, видимо, внушала опасение.

Пару раз мы останавливались отдохнуть и выпить, а потом упрямо шагали дальше. Солнце резво бежало к закату, когда Крендин вдруг остановился. Я уже порядком выдохлась и уныло плелась сзади, ощущая себя верблюдом в его теплом лохматом свитере.

– Ну? – Подойдя, я заглянула ему в глаза.

– Баранки гну! Теперь чтобы в город попасть, нужно в горы свернуть. Аккурат через два дня туда и дотопаем!

– Ну, сворачивай, раз нужно! Я не отстану!

Крендин так выразительно посмотрел на мои тапочки на босу ногу, что я покраснела.

– Ты уверена, что не отстанешь?

Я пожала плечами:

– Ну, дойдем через три дня! Какая разница?

Крендин нахмурился и покачал головой.

– Не получится! На третий день объявлен праздник Оракула. Будет магическое представление, жертвоприношение и пророчество!

Удивленно поморгав на гнома, я презрительно фыркнула.

– Ну и что? Ты что, веришь во всю эту чушь? Я тебе, знаешь, сколько всего напредсказываю, только успевай записывать!

Крендин сплюнул в пыль. (Наверно, уже и не рад, что со мной связался.)

– Понимаешь, э-э-э, Тайна! На любом празднике в Златогорье нанимают на работу народ. Можно неплохо устроиться, но для этого нужно там быть! Мне плевать на пророчества, но я должен успеть к началу праздника. Мне нужна работа, понимаешь? Но, с другой стороны, я пообещал не бросать тебя одну! Так что дойдем! Не дрейфь!

От такой заботы я чуть не прослезилась.

– Ты чудесный друг, Крендин. Я тебя не подведу! Только подожди секундочку.

Я сняла тапки, представила легкие остроносые сапоги наемника, навреде тех, которые носила, и слегка поводи́ла над ними руками.

– Крекс, пекс, фекс!

– Чего-чего? – раздался над ухом испуганный голос гнома. – Ты это, того, колдуешь, что ль?

Я, в полной уверенности, что у меня ничего не получится, разочарованно открыла глаза, и мой взгляд упал на новенькие, черные сапоги.

– Йес! – Я, сжав кулак, резко согнула руку в локте. – Получилось, Крендин!

Секунду повисела на шее у изумленного гнома и снова вернулась к сапогам.

– Как ты это сделала? – Крендин подозрительно посматривал на меня.

– Ловкость рук и никакого вранья! Все очень просто! Магия! Как говорил мой муж: «Хочешь – будет, надо только поверить в реальность того, что хочешь!»

– Хорошие слова! – одобрил гном. – А как, говоришь, зовут-то твоего мужа?

Не отвечая, я лишь махнула рукой, с хрустом натягивая сапоги.

– Ну, как? Не жмет? – полюбопытствовал он, понимая, что ответа сейчас от меня не дождется.

Я встала, походила:

– Нет, Крендин! Думаю, мы будем в твоём городе даже раньше!

Гном повеселел:

– Ну, тогда поторопимся, пока светло! До темноты нужно добраться до одной пещерки, там и заночуем.

– А ночью мы не можем идти?

– По горам? – Крендин скептически поднял бровь. – А пропасти, а горные гоблюки, да и великан какой может попасться. Нет! Поверь, даже очень хорошая работа не стоит того, чтобы рисковать из-за нее жизнью.

Завернув в очередную расселину, он быстро, перескакивая с камня на камень начал подниматься вверх. Я последовала его примеру, радуясь, что эти горы достаточно пологи. Крендин время от времени оборачивался и, видя меня неподалеку, уверенно продолжал под-

ниматься. Спустился час солнце упало за изломы скал. Сумерки быстро сменились залившими все вокруг чернилами ночи. Втащив меня на ровную площадку, Крендин показал пальцем на провал пещеры, виднеющийся чуть выше на фоне серой скалы.

– Еще чуть-чуть и дойдем. Жаль, что жрать нечего, но у меня есть бутылочка эля! Так что... – гном многозначительно похлопал себя по мешку и направился к нашему ночлегу.

– погоди! – обеспокоено окликнула я его. – А вдруг там кто-нибудь есть?

Крендин обернулся.

– Если и есть, то они ничего нам не сделают.

– А почему ты так в этом уверен?

– Это гостиничные пещеры на пути из Алмаззанна в Златогорье. Они зачарованы и выпускают только гномов и дружественно настроенные расы. По дороге в другие города они тоже встречаются.

– А другие города – это какие? – Меня вдруг заинтересовала география.

Крендин задумался.

– Всех не назову, но вот, например, на северо-востоке, почти на границе с землями драконов, стоит город Рубаин, в конце гряды есть маленький городишко Яхонттан. – Гном вдруг хихикнул и пустился в воспоминания. – У меня там приятель живет. Так вот мы с ним на прошлый Листопень так повеселились!

– А Листопень – это что? – перебила я его.

– Это праздник после сбора урожая, назван в честь первого месяца осени, – пояснил гном, с любопытством на меня посмотрев. – А ты что, не знаешь?

– А у вас зима бывает? – не подумав, брякнула я.

Гном с еще большим интересом уставился на меня.

– У кого это у нас?

– Ну-у, – неопределенно промычала я. Вот блин, угораздило опять так не вовремя начать расспросы! – У вас в Алмаззанне. Я так понимаю: ты оттуда?

Гном, фыркнув, махнул рукой:

– Да там всю жизнь зима. На вершинах почти всегда снег, как в Северных горах.

– А-а! – многозначительно протянула я, решительно не замечая вопросительные взгляды гнома.

– А ты сама откуда?

– Я? А-а, ну-у... этот, город... как его? Далеко-далеко на юге!

– Ты не знаешь названия своего города? – фыркнул гном.

– Маленькая совсем была, когда оттуда уехала, вот и забыла!

Гном недоверчиво хмыкнул.

– Ох, что-то ты мне, девушка, не договариваешь! Ладно, пошли к пещере. Чё в потемках-то лясы точить? Там и поговорим.

Чудненько! Будем надеяться, что он напьется эля и уснет! Не хочется мне посвящать первого встречного в свою биографию.

* * *

Подъем оказался достаточно легким. Мы, словно по ступеням, взобрались к небольшой ровной площадке у чернеющего зева. Гном, дождавшись меня, первым исчез в темноте пещеры. Помявшись на пороге, я шагнула следом.

Обступившая меня тьма была абсолютной. Где-то в стороне и как будто внизу пыхтел гном. Ощущение полной слепоты обездвиживало, вселяя в сердце неуверенность и какую-

то апатию. Недолго думая, я прищелкнула пальцами, и под потолком закачался маленький шарик, ярким светом резанувший по глазам. Проморгавшись, я огляделась.

Пещерка была небольшая, уютная, с немного покатым полом. У дальней стены радовал глаз сложенный из камней очаг, полный дров, а у стены кучей была свалено свежее сено. Внизу, метрах в трех от меня, Крендин потрошил рюкзак на предмет огнива.

Гном подслеповато покосился на парящий в воздухе шарик, подошел к очагу и, усевшись на корточки, стал разжигать огонь. Когда поленья весело занялись, мы упали на сено, с наслаждением вытянув гудящие ноги.

– Господи! Как мало нужно для счастья в этой жизни! – простонала я, снимая наколдованные сапоги.

– Угу! – поддакнул гном. – Еще бы чего-нибудь съесть!

Я погрузилась.

– Да, не отказалась бы, но, извини, ты и сам видел, как я колдую! Хочешь хлеба с привкусом сена? Но утром за последствия не ручаюсь.

Гном отрицательно помотал головой.

– Скорее нет, чем да! Кстати, у меня же есть эль! – и полез в мешок.

– Да, ты уже говорил! – Я мрачно покосилась на него. Надеюсь, он не буйный.

Меж тем Крендин нащупав, с радостным видом выудил из мешка внушительную пузатую, примерно литра на три, темную бутылку.

– Ты будешь?

Я пожала плечами:

– Может, потом?

– Ну, как хочешь. – Он вытащил зубами пробку и надолго присосался к горлу. Выдув половину, рыгнул, вытер губы тыльной стороной ладони и снова протянул мне бутылку.

– На! Хоть голод заглушит.

Я, с сомнением оглядев плещущуюся жидкость, брезгливо качнула головой:

– Веришь, что-то не хочется!

Гном, обиженно дернув плечом, снова приложился к бутылке. Отпив еще с пол-литра, он с наслаждением выдохнул, поставил изрядно опустевшую бутылку рядом, заткнул пробкой и исподлобья уставился на меня.

– Что? – Я почувствовала себя довольно неуютно под его пристальным взглядом.

– Ну и когда ты мне все расскажешь?

– Что – все? – самое лучшее в такой ситуации прикинуться идиоткой. – Я тебе вроде бы все рассказала.

Гном не сводя с меня глаз, качнул головой:

– Кто ты такая, Тайна?

Раздраженно дернув плечом, я опустила глаза.

– Какая разница? Для тебя я всего лишь попутчица и только. Доведешь меня до Златогорья и прости-прощай!

– Угу! – Гном наконец-то отвел глаза, палкой пошевелил дрова и недовольно буркнул: – Только почему-то весь этот день меня мучает чувство, что я тебе должен помогать. Не объяснишь, почему?

– Ну-у-у... – задумалась я. – Может у тебя высокие жизненные принципы? Может, ты помогаешь всем голым и босым девушкам?

– Ха! Да на кой мне нужны такие заботы? С другими голыми и босыми девушками я бы уже давно все выяснил. И жизненные принципы у меня сводятся к одному. Да-да, нет-нет и разошлись пути-дорожки, а с тобой я ношусь, как с золотым самородком!

Нет, в принципе, паренек не глупый, но раскрываться перед ним я пока не хотела. Мало ли? Желая отбить у него на сегодня охоту продолжать этот разговор, я скорчила брезгливую физиономию и нагло начала:

– Фу-у! Ты, как и все мужики, думаешь только одним местом! Видать, надоели гномьи тетки, вот и строишь передо мной воплощенную заботу! Но, вообще-то, ты не сильно ошибся! Я самородок и есть, а насчет помощи... – Я многозначительно помолчала, – ...так топор между ног, думаю, веское побуждение к полезным действиям! Ты, крендель, меня просто боишься!

Я с вызовом посмотрела ему в глаза. Он ответил мне долгим взглядом, заставляющим стыдливо опустить глаза в пол, и решительно качнул головой.

– Я – Крендин! Я тебя не боюсь, я тобою восхищаюсь, а это совершенно разные побудительные чувства. Но ничто мне не мешает утром уйти, оставив тебя здесь одну.

– Но ты ведь не уйдешь? – заволновалась я.

– Не уйду! – согласился гном и опять приложился к бутылке. Затем бережно поставил ее рядом и попросил. – Ну, расскажи хоть что-нибудь, более похожее на правду?

Вздыхнув, я посмотрела на огонь.

– Да нечего рассказывать! Все очень просто. Я действительно потерялась. А иду в город гномов, чтобы найти там Лендина и попросить его помочь мне кое-кого найти. Вот и все!

Гном кашлянул.

– Ну да! Тут ты права, кое-кого найти бы не помешало! Без кое-кого скоро война начнется или, может, еще чего похуже!

Я с подозрением покосилась на него.

– О чем это ты?

Крендин не отвечая, снова приложился к элю. Здорово опустошив бутылку, поднял на меня усталый взгляд:

– С возвращением, Великая!

Я опешила:

– Так ты... так ты все знал?!

– Догадался, – буркнул гном, – особенно по твоим талантам и некоторым словам. Вначале думал: ты – Светлая, а потом гляжу – не, вроде не та! Да еще твои глаза. И то, что ты все о прошлом спрашивала. Правда, не знал, что Велиандр тебя магии обучил.

– Сама не знала! – вздохнула я.

Вот блин! Конспиратор из меня еще тот! Даже этот парниша понял, кто есть кто!

– Да ладно! Магия – штука нужная, в хозяйстве сгодится. Не трусь, прорвемся! – гном, уже изрядно опьянев, выпалил мне эту ободряющую ахиною и, опустошив бутылку, сонно попросил: – Ты, ежели спать не хочешь, посторожи пока, а как захочешь – толкни, я тебя сменю!

Улыбнувшись, он свернулся калачиком у очага и, засунув под щеку ладони, раскатисто захрапел. Я очнулась от тяжелых мыслей. Немного посидев, подошла к выходу, вдохнув полной грудью свежий горный воздух.

Легкая прохлада волной ткнулась в босые ноги. Чуть зазнобило, но мне не хотелось в душную жару нашего временного пристанища. Привалившись к стене, я уселась у входа, настороженно прислушиваясь к звукам гор. Небо заволокли тучи, и от того стало еще темнее. Позволив затянуть себя трясине воспоминаний, я незаметно задремала.

* * *

Меня разбудил выстрел грома. Полыхнувшая молния на мгновение осветила изломы скал призрачным светом, и снова наступила темнота. Торопливо поднявшись на ноги, я подошла к едва теплящемуся очагу. Решив не будить спокойно похрапывающего Крендина, уселась рядом, слушая внезапный, словно по команде начавшийся ливень.

Сколько я так просидела, не знаю. Вдруг в шум дождя вплелись другие звуки, заставившие меня очнуться от наползающей дремы и насторожиться. Ливень, занавесом скрывал вход в пещеру, делая невозможным что-либо разглядеть. Какое-то время в уши лилась только дробь дождя. Не слыша ничего подозрительного, я решила, что мне померещилось, но тут, совсем близко, послышался вопль о помощи и грозное рычание. Не выдержав ночного концерта, я толкнула в бок гнома. Тот только всхрипнул, но даже не пошевелился. Крик повторился.

– Да, блин, Крендель, сколько можно дрыхнуть! Там кого-то убивают, а ты спишь! – я обулась и со всей дури приложила его сапогом. Он застонал. Открыв глаза, несколько секунд бессмысленно таращился на меня.

– Вставай, давай! Хватит дрыхнуть! – Для верности я его еще потормошила. Он потер глаза, потряс головой и уже довольно осмысленно спросил:

– Что-то случилось?

– Пока не знаю! Там что-то происходит! – кивнув на дождевой полог, я подошла к выходу.

– Судя по всему, дождь! Ты грома испугалась? – улыбнулся гном.

– Я что, похожа на припадочную барышню из высшего общества?

Гном уже полностью проснулся и демонстративно оглядел меня со всех сторон.

Шутник, блин!

– Да вроде нет!

– И на том спасибо! – нетерпеливо хмыкнула я. – Ну? Ты посмотришь, что там происходит?

Я кивнула на дождь. Красноречивые крики, как назло, не повторялись, и на мою просьбу он только покривился:

– Я чё, головою маюсь? Охота ноги мочить! И ты меня за этим разбудила?

– Но там что-то происходит! Я слышала крик.

– Давно?

Я пожала плечами.

– Может, минут пятнадцать назад. Тебя пока разбудишь!

– Ага. – Гном задумался и выдал: – Ну, за пятнадцать минут от того, кто кричал, здесь могло ни ножек, ни рожек не остаться. Так что иди, покемарь! Я с утра тебя рано разбужу!

Он зевнул так, что чуть не вывихнул челюсть.

– Ну и ладно! – я махнула рукой, с удобством устраиваясь у очага, как вдруг ночь прорезал вой.

Мы с Крендиным, не сговариваясь, подскочили.

– Ты сиди здесь, а я пойду, посмотрю. Там и впрямь творится что-то странное, – приказал он, подхватывая топор.

– Пойдем вместе, я тебе хоть посвечу!

– Ага! А вдруг там опасно?

– Тем более! Я не могу отпустить тебя одного! Кто меня тогда в Златогорье приведет?

– Да ты не бойся! Я только выйду, посмотрю и назад! – утешил гном и шагнул в дождь.

Несколько минут я стояла у входа, прислушиваясь к шуму воды, затем, не выдержав, выскользнула следом.

Вначале густая темнота ослепила, затем короткой серпантин молнии высветил возню на нижней площадке. Осторожно, поскользываясь на камнях, я начала спускаться. Оче-

редной отсвет молнии выхватил из темноты яростно размахивающего топором Крендина, рубившегося спина к спине с высоким худощавым незнакомцем. С кем они воевали, я толком и не разглядела, увидела только невысокие мохнатые фигурки и рядом с ними силуэты здоровенных волков или собак.

Вдруг незнакомец, отражая атаку накиннувшихся на него двух низкорослых фигур, поскользнувшись, упал на одно колено. Гном, пытаясь расчистить место вокруг себя, еще быстрее замахал топором. Только тварей, казалось, становилось больше. Чужая пожива, звери хватили за ноги, висли на руках. Не выдержав, я вскинула руку, сотворяя большой яркий шар, куполом света накрывший все вокруг. Он медленно поплыл к месту схватки. Твари, твякая и вереща, бросились врассыпную.

Засунув за пояс топор, гном подскочил к незнакомцу, быстро взвалил его на спину и, спотыкаясь на мокрых камнях, потащил к пещере. Дождавшись, когда они ввалятся внутрь, я погасила шар и шагнула следом.

Незнакомец, не шевелясь, лицом вниз лежал на Крендине, а тот, отчаянно матерясь, пытался выползти из-под безжизненного тела. Скинув груз, гном шипя, как дикий кот, поднялся, отряхнулся. От разлетевшихся брызг сердито зашипел костер. Скинув на пол топор, он стянул с себя куртку и с сожалением ее оглядел.

– Порвали гады!

На спине и на рукавах грубая кожа болталась тонко нарезанной лапшой.

– Да ладно! Самое главное – ты жив, а куртку я тебе зачарую, пока новую не купишь! – утешила я его. Прислушиваясь к заунывному завыванию неподалеку от пещеры, передернула плечами. – Кто это был?

– Горные гоблюки со своими псами. Во время битвы у Великограда их почти всех уничтожили, но за тридцать лет самодурства Барги они, вишь, расплодились! По горам в сумерках не пройдешь! – гном поморщился. – Ноги сильно погрызли! Залечишь? А то раны от их укусов долго заживают и гноятся. Можно лихорадку подхватить!

– Конечно! Только дай я сначала ему помогу! – кивнула я на нашего гостя, пытаясь его перевернуть. – Давай вместе, а то он тяжелый!

Гном подошел ко мне. Вдвоем мы подтащили раненого ближе к очагу и опрокинули на спину.

– Не повезло парнишке! – хмыкнула я, разглядывая светловолосого симпатичного, чуть худощавого парня. Высокий лоб был рассечен и кровоточил, прямой нос теперь радовал явно приобретенной горбинкой, а тонкие губы разбиты. Плечо, сбитое о камни, алело содранной кожей, а из прокушенной на шее вены толчками вытекала темная кровь.

– Крендин, есть какая-нибудь ткань?

Гном, порывшись в мешке, выудил тряпку, служившую вчера скатертью, и кинул мне. Подхватив, я прижала ее к шее незнакомца, и быстро, стараясь не вдумываться, стала произносить всплывающие в мозгу незнакомые слова.

Я долго сидела над раненым. Дождь стих. Крендин молча подкинул в очаг еще дров и огонь весело потрескивая, разгорелся, высушивая одежду и освещая нервными бликами темные своды пещеры.

Вдруг незнакомец шевельнулся, закашлялся и открыл глаза. Подтянув его к стене, я помогла сесть и стала развязывать скрепленный у горла мокрый плащ. Поморщившись, парень обвел взглядом пещеру, надменно зыркнул на Крендина и, задержав взгляд на мне, тихо произнес:

– Я благодарен вам, что сегодня спасли мне жизнь.

– Да подожди ты с благодарностями! Надо тебя до конца вылечить, – перебила я его, убрала с раны окровавленную ткань, и в изумлении уставилась на абсолютно чистую кожу.

– Я чувствую себя отлично, только немного мутит, – пожаловался незнакомец, отстраняясь от меня.

– Это потому, что ты потерял много крови. Жаль, у меня нет ни одного эликсира, чтобы дать тебе, – вздохнула я, забросив тряпку в огонь.

– У меня... – незнакомец огляделся. – У меня были эликсиры и еда. Достань.

Открыв дорожную сумку, я высыпала все ее содержимое на пол. Пара бутылок разбита, запасной плащ вымазан зельями, а вот четыре пузырька весело булькая, радовали глаз.

– Тебе какой? – я покрутила их, рассматривая. – На вот, красненький. Если не ошибаюсь – эликсир здоровья? Тебе как раз самое-то будет!

Блондин сколупнул наманикюренным мизинцем крышку, изящно сделал пару глотков и, поставив около себя, устало закрыл глаза. Оставив его в покое, я шагнула к угрюмо сидевшему у костра гному.

– Ты как? Давай полечу?

– Да ты за меня не бойсь, Великая, я и сам справлюсь. Ты вон лучше эльфа в чувства приводи, а то они существа слабые, чуть что – сразу в обморок.

Я внимательно посмотрела на казавшегося спящим незнакомца.

– Так это – эльф?

– Ну, не гном же!

– Когда-то я видела эльфов, но они казались мне другими! А у этого еще и лицо такое – _ели отдыхает!

– Ты видела эльфов в Винлейне. На юге – они другие, на западе – третьи. Но у них у всех есть общие черты, по которым их ни с кем не спутаешь! Их фигура, заостренные уши, цвет волос, глаз.

– Не поняла! – я уселась к нему поближе и стала заговаривать раны.

Гном подождал, пока я закончу, с шумом выдохнул, наверное, удивляясь моей непролазной тупости, и начал объяснять.

– Ну, чё тут непонятного? У всех гномов фигуры плечистые, кряжистые, невысокие. У эльфов наоборот – высокие, худощавые. У нас больше рыжих и шатенов, а эльфы сплошь блондины. У гномов глаза все больше черные, карие, у эльфов они или голубые или зеленые. Что непонятного?

– А полукровки? – не удержалась я.

Гном раздраженно на меня посмотрел.

– У тебя, кажись, муж полукровка? Неужто не разглядела? – подколот он, но объяснения продолжил: – Полукровки людей и эльфов все с серебристо-белыми волосами и желто-зелеными глазами. А полукровки гномов и людей, редко гномов и эльфов, больше похожи или на гномов, или на низкорослых эльфов. По большей части ты даже не узнаешь, что перед тобой полукровка.

– А меня ты почему назвал полукровкой?

– Только из-за твоих глаз. Волосы можно и перекрасить, а вот с глазами труднее. По ним, как я уже сказал, эльфийских полукровок узнаешь сразу. Лечи, давай! Хватит балаболить!

– Уже все! Не веришь – посмотри сам!

Гном, задрав изорванные штанины, недоверчиво изучил абсолютно целые ноги и восторженно протянул:

– Кла-асс!

Я небрежно кивнула.

– Если что – обращайтесь!

Что ж, теперь я в этом мире не пропаду! Если что, всегда можно будет пристроиться целителем!

Эльф сидевший беззвучно, вдруг застонал, вздрогнул и открыл глаза. Мы обернулись.

– Эй, как тебя зовут?

– Люминель.

Я поперхнулась.

– Какое звучное имя! И как ты с ним живешь?

Эльф недоуменно на меня покосился.

– Ладно, забудь! Это я так шучу! Ничего личного! – И добавила: – меня зовут Тайна, его – Крендин. А ты откуда тут взялся? Один, ночью?

Люминель опустил глаза:

– Со мной были еще трое эльфов, но, когда на нас напали, они сбежали, оставив меня одного.

– Ясенько! – протянула я. – Значит, это их крики я слышала вначале? Выходит, у тебя больше нет спутников!

– А вы? – он поднял на меня белесые глаза.

– Мы? – Опешив от такой наглости, я впервые задумалась насчет его возраста. – Мы идем в Златогорье. Не думаю, что тебе с нами по пути!

– Ой, здорово! Я иду с вами. Мне именно туда и нужно! У меня личное письмо от Владыки Пентилиана к королю Гномьего Братства – Сбрендину Круталину.

Я только прицокнула языком:

– Хорошая у тебя артикуляция, да и память тоже!

Эльф смущенно зарделся, а я нахально спросила:

– Слушай, а что в том письме? А? Дашь почитать – возьмем с собой!

Эльф покосился на меня, как благородная девица на дерьмо, прилипшее к ее ботинку.

– Это секретная информация! Дядюшка мне строго-настрого наказал письмо даже в руки не брать, а уж о том, чтобы дать прочесть его таким плебеям, как вы, и вовсе речи быть не может! И вообще! Я, конечно, признателен, что вы спасли меня и излечили, но и только! В панибратские отношения с вами я вступать не собираюсь!

Я обиженно нахмурилась и, фыркнув, отвернулась.

Однако хамоватый нам попался эльф! Я тут, понимаешь ли, лечу этого гада, спасаю, а он.... Знала бы, палец о палец не ударила. Дождалась бы утра и без проблем прочитала письмо.

– Да ладно, Великая! Не очень-то он нам нужен со своим письмом! – вдруг поддержал меня Крендин. – Сами как-нибудь Велиандра найдем! Без паршивых писем этого белобрысого выскочки!

Он подкинул в огонь последние полешки. Удержав одно из них в своей лапе, он выразительно покачал им перед опухшим носом эльфа и продолжил:

– А когда ты станешь княжней, вот тогда ты этому Люминелю и устроишь веселую жизнь на рудниках!

Крендин, закинув полено в очаг, подошел ко мне, ободряюще хлопнул по плечу и, подбрав с пола кусок хлеба, снова уселся к огню.

Эльф недоуменно переводил взгляд с меня на гнома и обратно.

– Великая, принц Велиандр? Ничего не понимаю! – пробормотал он себе под нос и решительно посмотрел на меня. – Ты – Великая?!

Я скромно кивнула.

– Воительница и половинка наследного принца-полукровка?!

Я снова кивком подтвердила его слова.

– И вы ищете Велиандра, пропавшего наследника людского и эльфийского престолов? Тут мы с Крендиным кивнули уже вместе.

Эльф ненадолго задумался и вдруг выпалил:

– Я вам не верю! Где доказательства? Мне кажется, что вы просто бродячие аферисты. – Он уставил на меня палец и обличительно заявил: – А ты никакая не Великая! Ты – полукровка!

– Ах ты, гад! – угрожающе поднялся гном. – Сейчас я тебе приведу доказательства.

Он, подхватив топор, крутанул его в воздухе. Эльф испуганно вжался в стену. Устало махнув рукой, я прикрикнула на разошедшегося гнома:

– Ладно, Крендин! Отстань от него. Не верит и Всевидящий с ним. А довести доведем, раз обещали. Тем более, он – существо подневольное! Дядюшка приказал – он выполнил. – Я посмотрела на угрюмо насупившегося Люминеля. – А дядюшка-то у нас кто?

– Владыка! – он угрожающе поднял голову.

– Ты его племянник? – опешила я. (Вот блин, везет мне на эту царскую семейку.)

– Ну да, а что такого?

Я вздохнула.

– Ладно, вы как хотите, а я ложусь спать! Крендин, не забыл? Твоя очередь сторожить!

Гном кивнул. Я привалилась к шершавой стене, закрыла глаза и не заметила, как уснула.

* * *

Мне снова снился тот же зал. Та же круглая, освещенная огнем площадка и стоявшая в середине высокая фигура, закутанная в плащ. К ней тенями скользнули два невысоких широкоплечих гнома и, сняв накидку, исчезли. Мужчина качнул головой, убирая назад непослушные, рассыпанные по плечам волосы, и, подняв руки, тихо запел.

Откуда-то я знала, что это – заклинание-оберег от болезней и голода.

Голос звучал все громче и громче, вплетая незнакомые слова в этот мир, изменяя его. Тем временем слуги поднесли ему небольшое, испуганно верещащее животное, нечто среднее между крысой и зайцем. Не прекращая пения, колдун взял его в руки. Одно неуловимое движение и визг прекратился. В следующее мгновение в чашу потекла кровь.

Пение оборвалось. Отбросив тушку, человек провел окровавленными руками по лицу. Все те же двое принесли ему плащ и, накинув на обнаженные плечи, куда-то повели.

Я не выдержала:

– Ве-ли-я!

Обернувшись на мой отчаянный крик, он скривился как от боли, и... на меня чем-то побрызгали.

Машинально вытерев лицо руками, я открыла глаза. Надо мной склонился гном, озадаченно брызгая мне на лицо из бутылочки с эликсиром.

Я отстранилась.

– Хватит. Я уже проснулась! – Я подозрительно покосилась на синюю бутылочку в руках гнома и поморщилась. – А больше ничем побрызгать не мог? Вдруг у меня от этой гадости прыщи пойдут?

Гном, растянув губы в улыбке, с облегчением вздохнул.

– Фу-у, а я уж думал, ты не проснешься! Ты так кричала, ужас! Вот я и решил тебя разбудить. Вначале тормозил, потом по щекам хлопал, ну а потом бутылочку нашел. Вставай, Тайна! Уже утро. Нам пора двигать.

Я отлепилась от стены, кряхтя, как столетняя бабка, и села. За эти несколько часов сна моя спина отнялась окончательно. Немного размяв мышцы, я ненароком спросила.

– А где наш белобрысый друг? Что-то я его не наблюдаю?

Гном смущенно отвел глаза:

– Там... под вещами. Спит еще.

Я подозрительно прищурилась:

– Крендин, что ты с ним сделал?

Он неопределенно махнул рукой.

– Ну? – грозно потребовала я и тут его прорвало.

– А чего этот хмырь себе позволяет? Уж на что я эльфов не люблю, но этот меня просто бесит! Убил бы! Что, раз родственные связи имеются, так все можно, что ли? Мы его, понимаешь ли, от смерти спасли, накормили, вылечили. Можно сказать, с того света вытащили! А он?

– Что – он?

– Говорит, что мы все врем насчет того, кто мы есть. Что ты моя подружка, а я просто бандит дорожный, и таким оригинальным способом вымогаем у путников деньги. Еще сказал, что принц крови не мог польститься на такую тощую, грязную, одетую в рвань девку, а уж насчет того, что ты Воительница – он просто расхохотался!

Я вздохнула.

– Крендин, ну нарвались мы на чистопородного идиота, так от этого ж никто не застрахован! Ну что ты его слушаешь? Просто в голову раненый боец!

Крендин кивнул, соглашаясь, и продолжил.

– А еще...

– Что?

Гном, искоса глянув на меня, опустил глаза.

– Он надеется, что мы проводим его до Златогорья, а после он сдаст нас стражникам за разбой на дорогах и за ложь на царствующих особ! А за это дают два года каторжных работ.

– Вот козел! – не удержалась я.

– Да, кстати! – Гном вытащил из-за пазухи и протянул мне помятый свиток. – Почитай, коли охота, пока этот не проснулся!

Он кивнул на кучу вещей у порога.

Приглядевшись внимательней, я разглядела очертания нашего ночного гостя. Переведя взгляд на гнома, я выразительно помолчала.

– Ну, а я – что? – пошел он в наступление. – Разбуянился, вот и пришлось усыпить. Сейчас надо решить, что с ним делать. Брать его с собой или еще снотворного добавить?

Крендин сжал свою лапу в огромный кулак, показывая, как именно он его усыплял. С опаской покосившись на его «снотворное», я снова перевела взгляд на тихо лежавшего эльфа и заволновалась:

– А ты уверен, что он очнется?

Гном насмешливо фыркнул.

– Да куда он денется! Вот ежели б я его стукнул, он бы не очнулся, а я его так – пригладил только.

Поджав губы, я покачала головой. Молча взяла свиток, сломала печать и впиалась глазами в текст.

«Дорогой Сбрэндин! Не могу открыть к тебе портал вот уже неделю, потому и шлю к тебе с оказией, в лице моего семиюродного племянника – письмо! Во-первых, сообщаю: дела в моих землях идут хорошо, чего и тебе желаю! Мастер порталов обещался к празднику все сделать, так что, может, завтра и увидимся.

Нет ли каких вестей от моего непутевого сына? Как поживают Лендин и Ларинтен? Не утруждай себя ответом. Если портал сделают, завтра ты мне все расскажешь сам. Очень хочу попасть на праздник Оракула, но все в руках Всевидящего!

И еще. Пора что-то делать с Великоградом. Что-то там нечисто! Ну ладно, увидимся – перетрем. Всегда твой друг – Владыка Эльфийского союза, Пентилиан».

Я скатала письмо. Плюнув на печать, снова слепила ее, усилив заклинанием. Дня два продержится и ладно.

«Нда-а, и тут пусто! Уж если даже Владыка не знает где Велия, дело – труба!»

– Ну, буди отдыхающего! Не терпится мне попасть в вашу столицу! Да, и вначале письмо засунь туда, откуда взял! А то ему и так не повезло, что встретился с нами, еще и от Владыки влетит! Он же на голову больной. Жалко!

Крендин удивленно поморгал на меня черными бусинами глаз. Пожав плечами, хмыкнул и пошел приводить в чувство Люминеля.

Эльф, очнувшись, вел себя на редкость покладисто, на раз выполняя все команды гнома. Тот, воспользовавшись этим, свесил на него все мешки, и мы дружно двинулись в путь.

* * *

Крендин вел нас пологим, каменистым, одному ему ведомым путем. Подражая горным козлам (если они есть в этом мире), мы хмуро прыгали с камня на камень. Причем Люминель, обреченно скакал самым последним. На все мои вопросы о том: «Откуда у тебя на лбу выросла такая красивая шишка, похожая на рог единорога, я же тебе все ссадины вчера залечила?» – эльф отмалчивался. В конце концов, устав от насмешливых взглядов Крендина, он буркнул, что ударился о стену.

– Давай залечу? – предложила я. – А то некрасиво! Весь вид портит, а ты ведь чуть ли не наследник трона Эльфийского союза!

От моих слов Люминель гордо выпрямил спину, вскинул подбородок и бросил на меня недоверчивый взгляд.

– Ну да, я этот... как его... племянник! Если принц Велиандр не найдется, то я это... буду наследником! Да! – Люминель с царским видом посмотрел на меня.

– Ну-ка, а в профиль? Похож! – одобрила я купившегося на мои насмешки эльфа.

Люминель уже с одобрением на меня поглядывая, предложил:

– А ты ничего! Знаешь, как себя вести с царственными особами. И почтение в тебе есть. Если хочешь, могу во дворец пристроить. Будешь вначале полы мыть, потом до горничной дослужишься, а там, глядишь, кто-нибудь заметит! Станешь какому-нибудь знатному эльфу постель греть, ни о чем не заботаешься!

– Ваше предложение – честь для меня, о мой Владыка! – чуть не расхохоталась я, глядя на этого напыщенного болвана. Лесть – великое оружие в борьбе с недалекими искателями власти.

Гном, дожидаясь нас на небольшой площадке, с ухмылкой прислушивался к разговору. Добравшись, Люминель, чувствуя себя, по меньшей мере, императором, смерил того презрительным взглядом:

– А тебя я даже близко к дворцу не подпущу! Холоп!

– От холопа слышу! – парировал гном и от души, так, что затрещала рваная косуха, потянулся, как бы невзначай сжав кулаки. Люминель, затормозив, пропустил меня вперед, настороженно поглядывая на гнома из-за моей спины.

– Ладно, хватит нашего будущего Владыку пугать! – я подмигнула Крендину.

– Ага, а то вот брошу вас здесь и один пойду! – напыщенно выпалил эльф, явно ощущая тяжесть короны на своей голове.

Гном насмешливо фыркнул:

– Эльф с возу – гному легче! Тебе помочь?

До Люминеля начало доходить, что желаемое от действительного еще ох как далеко и осуществиться ли оно – неизвестно. Отступив на шаг, он настороженно поинтересовался:

– В чем?

Не выдержав, я расхохоталась.

– Ну, это, – гном снова продемонстрировал пудовый кулак, – определиться с выбором: на возу ты или нет?

Люминал как-то сразу погрузился. Его восторженные светло-голубые глаза потухли. Он смерил нас укоризненным взглядом, сообразив, что над ним всю дорогу попросту смеялись.

– Да ладно тебе, Крендин! Видишь, беда у него с головой. Нечего над убогими потешаться. Пошли уже! – И, обернувшись к Люминелю, невзначай спросила. – Тебе сколько лет-то?

Эльф вздохнул:

– Сто пятьдесят.

– Сколько?! – гном изумленно обернулся. – Сто пятьдесят?! Так, выходит, ты на сто лет младше меня? Охренеть! Теперь понятно! Ты это... прости за шишку! Больше не буду кулаком в лоб. Так, только ремнем по заду и хватит!

Эльф вспыхнул до кончиков волос, кинул на гнома уничтожающий взгляд и резво пошел вперед.

– Вообще-то с эльфами надо быть поосторожней. Они, гады, злопамятные... – хихикнул Крендин и бросился его догонять.

* * *

Солнце оранжевым колобком стояло в зените, когда мы подошли к отвесной скале. Путь оборвался, выведя нас на небольшую полукруглую, льдисто поблескивающую площадку.

– Из тебя проводник – никакой, и за что я согласился отдать тебе два золотых грабня? – недовольно заворчал на гнома Люминель. – У нас крыльев нету. Куда теперь? Назад? Да и до пещеры к ночи не вернуться.

– А малолеткам вообще слова не давали! – Гном лениво сплюнул ему под ноги. – Еще скажи спасибо, что с тобой возимся! Если бы не милость Великой, еще бы утром тебя в той пещере забыл!

Я, словно не замечая их перебранки, скромно колупала скалу. Эльф покосился на меня и неохотно проямлил:

– Э-э, прости, Великая, я вчера себя после эликсира плохо вел, да? Ничего не помню!

– Да ладно! Я давно знаю побочное действие эликсиров на вашу расу. Так что ты ими не сильно увлекайся, хорошо? И имей в виду! Если я на тебя обижусь, то всего лишь отрублю твою пустую башку, а он, – я кивнула на Крендина, изучающего пролетающие в небе облака, – тебе сначала по ней настучит, и будет долго вправлять мозги, а уж потом отрубят. Понимаешь разницу?

Люминель обреченно кивнул.

– Я больше не буду пить зелья!

– Нет, ну совсем от них отказываться, конечно, не стоит – время сейчас трудное. Но вот умеренно их потреблять, по мере необходимости – очень даже, пожалуйста!

– Нет, ну я не понял, мы идем? – явно нервничая, поторопил гном. – Боюсь, что с такими спутниками я точно на праздник опоздаю!

– Да ладно тебе! – возмутилась я. Ехидно осмотрелась. – Куда идти-то?

Тот с видом фокусника нажал неприметную пластину. Полстены с грохотом провалились вниз, открывая потайной ход. Он шагнул в темноту.

– Прошу, господа! Со мной не потеряетесь! – донесся из пещеры его голос.

Мы с Люминелем переглянулись и последовали за ним, но не сделали и пяти шагов, как скала задрожала и глухо пророкотав, сомкнулась за спиной, утопив нас в полной тишине и темноте.

– Ой, мама! – прошептал рядом со мной эльф. – Как в могиле!

– Не бойсь, прорвемся! – успокоил его Крендин. – Гляди!

Он чем-то прошуршал, щелкнул и вдоль прямого, будто прорубленного в скале коридора один за другим вспыхнули яркие светильники.

– Это Яркая нить, состоящая из светящихся жучков, как в Винлейне. Включая рычаг, запускается механизм, нагнетающий в лампы воздух, жуки это очень не любят и начинают светиться. – пояснил гном в ответ на мое явное удивление и кинул взгляд на эльфа. – Ну, салага, полегчало? – Он довольно ухмыльнулся и направился дальше, крикнув напоследок: – Не отставайте! Еще заблудитесь в тайном пути!

Люминель со всех ног припустил за ним. Я, усмехнувшись, пошла следом.

Идти по «тайному пути» оказалось легко и приятно. Не встретив ни души, мы шли по ровному коридору, иногда спускаясь или поднимаясь по высоким лестницам. Когда входили в темные коридоры, Крендин всегда находил выключатель.

Вопреки ожиданиям, здесь не летали мыши, не пылились кости. Что говорить, тут не было даже пыли, чтобы запечатлеть наши следы.

Шли мы довольно долго. Эльф, торопливо шагающий вслед за гномом, теперь еле плелся.

– Выпей зелье выносливости! – сжалилась я над ним, но тот решительно мотнул головой.

– Нет, спасибо, – покосился он на меня. – До города потерплю.

Я пожала плечами.

– Ну, как хочешь! Дай тогда мне чего-нибудь. Ваши настойки на этой... как ее... найгопле только настроение мне поднимают.

Гном хохотнул:

– Дай мне тоже, так сказать, для настроения.

Мы с Крендиным выудили из сумки Люминеля склянку с эликсиром и распили его под грустные взгляды глотающего слюну эльфа.

В каштановую голову гнома пришла умная мысль:

– Слушай, а может, у тебя и пожрать есть?

Эльф угрюмо кивнул и покорно достал буханку белого хлеба.

– Фу, эльфийский! – разочарованно скривился Крендин.

– Какая разница? – удивилась я.

Гном хмыкнул:

– Эльфийский хлеб сдобный, сладкий, с кучей трав. Бр-р-р. В принципе, если больше жрать нечего, то и этот сгодится. А так, в охотку, его есть нельзя, – и, отломив полбулки, в две секунды ее умял, запив остатками зелья.

– Не нравится – не ешь! – запоздало обиделся Люминель, отщипывая небольшой кусочек от того, что осталось.

– Поздняк метаться! И моли Всевидающего, чтоб у меня живот не вспучило! – Крендин сыто рыгнув, пояснил: – Смертельно для здоровья!

Эльф брезгливо покривил губы, но смолчал.

– Ладно, передохнули и будя! Если здесь ночевать не станем, то часа через четыре уже будем в городе.

– А чего тормозить? Пошли! – согласилась я, поднимаясь.

* * *

Через некоторое время мы вышли к массивным, с огромным кольцом посередине, железным дверям, преграждающим коридор.

– Ну, хвала Всевидящему, дошли! Радуйся, убогий! – гном от души хлопнул по спине мрачно разглядывающего преграду эльфа и тут же озаботился: – Ничего, не зашиб? Ну, вот и славно!

Подойдя к двери, он гулко застучал кольцом.

– Эй, засони, открывайте! Нам в город надо!

В полутора метрах от пола неожиданно распахнулось незаметное окошко, оттуда высунулась темная, включенная борода с вкраплениями седых волос, и недовольный голос рывкнул.

– Ну и кого бесы ташат? Да еще в канун праздника? Время, знаете, сейчас какое?

Мы с Крендиным покайнно выдохнули.

– Тревожное!

– Тьфу, да я не про это! Ночь на дворе! Рассвет уж скоро, а вы тарабаните! ЧЁ, невмоготу до утра подождать?

– А мы вам три грабня дадим! Золотых! – заинтересовал его Крендин, позвякивая монетами на ладони.

В темной бороде блеснул ржавый зуб.

– Золоты-ых? – радостно протянул стражник и тут же зевнул. – А чё не больше?

– Так нас трое! – возмутился Крендин. – А налог по одному золотому на брата считают.

– А-а-а, – разочарованно вспомнили за дверями и тут же, видать, надумав, как содрать больше, голос повеселел: – А за то, что ночью пришли? Надбавить бы надо!

Гном нахмурился.

– У меня больше нет!

– Ну, ежели нет, так и стойте до утра! – окошко захлопнулось.

Крендин беспомощно оглянулся на меня. Посмотрел на опустившего взгляд Люминеля и, потянув блестящую на шее цепочку, вытащил из-за пазухи золотой медальон.

– Папка подарил, – пояснил он, с сожалением разглядывая бляшку. – На двухсотлетие, как раз в тот год его в шахте завалило. Но делать нечего. В город же надо попасть, а то у этого изверга ума хватит нас до утра продержать.

Кивнув на закрытую дверь, он потянул медальон, но я удержала его руку.

– Папка, говоришь, подарил? Ну-ка, погоди! Дай мне поговорить с вашей таможней.

Злясь на крохобора-стража, я подошла к двери и постучала. Гном ждал. Окошко тут же распахнулось.

– Ну, как? Нашли? Ну, то-то! Будете знать, как среди ночи шастать!

Молниеносно цапнув его за бороду, я неторопливо, с сознанием дела начала наматывать ее на кулак.

Страж завопил, как молодой поросенок.

– А-а-а-а, помогите, спаси-и-ите! Гномы добрые, да что же это делается, убивают, обезбуживаю-у-у-ут!

– Я тебя щаз под панка побрею, если ты нам сию секунду не откроешь эту дверь! Ты меня хорошо понимаешь?

На меня испуганно уставились маленькие черные глазки, после чего звуковые волны накрыли меня с новой силой.

– А-а-а-а, чего я тебе такого сделал? Сгинь, сгинь!

Мужичок, наверное, спутал меня с каким-нибудь местным чертом, и держать бородача стало вообще трудно. Он очень желал поплевать себе через плечо, видимо, ожидая, что я быстрее сгину, но так как его голова торчала в окошке, он просто начал плевать перед собой.

В конце концов, мне это надоело:

– Эй, верблюд! Я не сгину, а если и сгину, то заберу твою продажную душонку с собой, особенно если ты сейчас же не откроешь мне дверь!

Грозный рык убедил его в моих далеко не мирных намерениях. Он, наконец, поняв, что от него хотят, забренчал цепями и громко звякнул щеколдой. Дверь приоткрылась.

Я кивнула Крендину. Тот, прихватив с собой опешившего эльфа, скользнул в щель. После и я, медленно размотав кудлатую бороду стражника, обтерла ею заплеванной рукав и быстро шагнула в дверь.

Моей жертвой оказался маленький, шупленький пожилой гномик, со слегка косящими глазами. Мне даже стало чуточку неловко за свое поведение. Сейчас он, тихо икая, сидел на полу, сосредоточенно массируя лицо.

Думаю, после моего нападения он вообще сбреет бороду. Я бы сбрила!

Испуганно зыркнув на меня, он обиженно простонал.

– Ну, чего встала? Принесло же тебя в наш город! Только полукровок нам здесь и не хватало!

Пожав плечами, я мило улыбнулась и, дойдя до второй открытой двери, напоследок фыркнула.

– Вот потому и принесло, раз не хватало!

От моих слов он еще немного поплевал, к счастью, теперь туда, куда нужно. Я, не став задерживаться, вслед за спутниками вышла в коридор.

* * *

За третьим поворотом от поста, гном, дождавшись меня, пошел рядом.

– Круто ты его! А-то он бы все деньги с нас выкачал. Ну, устраюсь в городе, встречу его в темном переулке! – кровожадно пообещал Крендин, сжимая кулаки.

– Да ладно, пусть живет! – отмахнулась я. – Ну, ты прикинь, какой моральный вред мы ему нанесли! Мало того, что разбудили, денег не дали (ни положенных, ни обещанных), чуть без наркоза не оторвали бороду, да еще и я, в избытке праведного гнева, своими глазками испугала. Представляешь, как ему сегодня не повезло, для полного счастья ему осталось только тебя в темном переулке встретить!

Крендин расхохотался.

– Ну да! Похоже, ему на сегодня действительно хватит!

– Вот и я о том же! Так что пусть живет – если жаба не задавит за бесцельно прожитое дежурство.

Вскоре мы пришли на перекресток. Над крестовиной указателя чадил воткнутый посередине факел.

– Куда теперь?

Гном повертел головой, читая непонятные надписи, и указал на один из коридоров.

– Туда!

– А там что? – поинтересовалась я, кивнув на темные арки трех других коридоров. Он нетерпеливо отмахнулся, но пояснил:

– Там жертвенная арена – логово местных жрецов, а эти две развилки ведут в штольни. Ну, пойдемте. – Он повернул в указанный коридор. – Нам до жилых этажей еще топтать и топтать!

Через некоторое время коридор начал резко подниматься вверх, и мы пошли медленнее. Казалось, что этот прорубленный в скале туннель ведет вокруг горы. Мы сделали два больших витка и, наконец, вышли на этаж, где жилища заменяли выдолбленные крохотные комнатки в скале.

– Здесь живут бедняки и переселенцы, – пояснил он, уверенно шагая мимо.

Пройдя бедняцкий квартал и сделав еще виток вокруг горы, мы вышли на более цивилизованный уровень. Здесь, скорее всего, жили середняки. Жилища так же утопали в скале, но казались больше. Везде царил порядок и уют. У входов стояли небольшие деревянные беседки. Возле некоторых в разноцветных бочках росли чахлые деревья и цвели цветы.

Мы почти неслышно шли мимо мирно спящих жилищ. Возле предпоследней двери Крендин остановился и тихо постучал. В доме вспыхнул свет. Из-за двери выглянула дородная, закутанная в шаль гномиха и, подслеповато щурясь, буркнула:

– Кто тут?

– Это я, тетушка Буча! Твой племянник, Крендин Бухалин.

Гномиха расплылась в улыбке и, широко распахнув дверь, вышла к нам.

– Mamka прислала?

– Да нет, сам пришел. Хочу на работу наниматься. Не приютишь пока, ненадолго?

– Конечно! – обрадовалась Буча. – Заходи, живи, сколько захочешь. А кто это с тобой?

Гномиха кивнула на нас, скромно стоявших в стороне.

– А это мои друзья. Они только эту ночь переночуют и уйдут!

– Ой, да ладно! – отмахнулась тетка. – Места всем хватит, да и мне будет не так одиноко. Заходите! Чего на пороге-то стоять?

Мы по одному протиснулись в низкую дверь. Буча, решив нас накормить, захлопотала, гремя чашками, но я, не дождавшись позднего ужина или раннего завтрака, уснула там, где она нас и усадила. Сквозь тенета дремы показалось, будто меня куда-то несут, но я уже не могла проснуться. Очередной сон захлестнул штормовой волной.

* * *

Низкорослыми фигурами гномов набит огромный ярко освещенный зал. Та же очерченная огнем круглая площадка. На небольшом возвышении стоит огромный плоский камень, на котором прикованы цепями двое. Лиц не видно. Толпа орет и беснуется.

На площадке появляется высокая, широкоплечая фигура в маске, принимает из рук жреца-прислужника огромный топор. Одно отточенное движение, и головы пленников летят в зал.

– He-e-ет!

Палач оборачивается на мой дикий крик, срывает маску и...

– Блин! Да тебе, девушка, лечиться надо! Это ж надо так каждую ночь верещать?

Я очнулась от дружественных похлопываний гнома по щекам, больше походивших на пощечины.

– Все, все! Я проснулась! Хватит меня лупить, еще убьешь!

Видя в моих глазах проблески сознания, гном с неохотой поднялся.

– Пошли завтракать, да надо в верхний город идти. Забыла? Сегодня праздник Оракула!

Я потрясла головой, огляделась.

Боже, в какой кладовке я спала?

В маленькой, метра два на полтора комнатке, помещались только узкая кровать и небольшой комод. Видать, специально для непрощенных гостей. Чтоб больше не приходили!

Быстрее, чтобы не заработать клаустрофобию, я скатилась с кровати и поспешила за гномом.

Комнату, в которую мы вышли, я узнала сразу. В одном из трех здоровенных кресел у невысокого круглого стола я вчера и уснула, не дождавшись ужина. Сейчас в одном из них дремал Люминель. У дальней стены рядом с жарко натопленной печкой хлопотала Буча. Я принялась и сглотнула невольно набежавшую слюну. На столе стояло блюдо с лепешками и стаканы с молоком.

– Садитесь, кушайте, – заметив нас, к столу уже подскочила хозяйка, бухнув в середину полное блюдо жареного мяса. – Кушайте, не стесняйтесь!

Гном усадил меня на свободное кресло, уселся сам и улыбнулся хмурому эльфу.

– Ну, чё смотришь? Налетай! Или ты такое не ешь?

Эльф молча цапнул с тарелки лепешку.

Гном одобритительно кивнул и тоже принялся за еду.

Съев три лепешки, я почувствовала, что наелась и повернулась к гномихе, умильно рассматривающей нас, сидя у печи на низенькой табуретке.

– Спасибо огромное, Буча!

– Да не за что, деточка! Кушай еще!

Я, улыбнувшись, похлопала себя по животу.

– С радостью бы, но некуда!

– Ну, ничего! – утешила она меня. – На празднике будут бесплатную еду раздавать, так что там и поедите, ежели проголодаетесь!

– Буча, я хотела вот еще что спросить! – решила я. – У вас в городе много полукровок?

Гномиха пожала плечами.

– Не много, но есть. А что? Кого-то из своих ищешь?

Под настороженным взглядом Крендина я замялась.

– А у вас случайно не живет высокий светловолосый человек? У него достаточно запоминающаяся внешность. Он полукровка и маг.

Буча задумалась.

– Может, и живет. Я ж на верхние этажи редко хожу. Если он маг, он может жить у жрецов. Ты сегодня на празднике к ним зайди и поинтересуйся. Найдешь их на Жертвенной Арене. А ежели заблудишься, Крендина попроси, он доведет!

Я кивнула и задумчиво принялась допивать стакан молока.

* * *

Вскоре, попрощавшись с тетушкой Бучей, мы вышли в коридор. Светильники, освещающие путь ночью, погасли, и теперь всю гору пронизывал яркий солнечный свет, идущий из маленьких, наверно, специально сделанных отверстий.

– А где эта Арена? – поинтересовалась я у Крендина, быстро шагающего вперед.

– Что, не слышала? В верхнем городе. Так что, не отставай!

Дорога спиралью поднималась вокруг горы. Вскоре нам попались гномы, спешившие поодиночке или группами, как и мы, на праздник. Войдя в открытые ворота, мы вступили на залитую солнцем площадь. Я завертела головой. Вначале мне показалось, что мы вышли на вершину горы, но позже поняла, что ошиблась. Макушка горы была гладко срезана, открывая перед нами огромную площадь. Единственное, что осталось от вершины, был высокий, больше напоминающий готический собор, пик, возвышающийся в центре площади. Здесь красовались знатные каменные одно- и двухэтажные дома, у которых радовали глаз маленькие сады. Немного пройдя по закручивающейся вдоль пропасти дороги, мы свернули и вышли на площадь.

Здесь уже шел праздник. Чего и кого тут только не было! По краям площади бесконечной змеей протянулись торговые ряды, где бойкие гномы торговали всем – от одежды до мебели и оружия. Среди покупателей попадались эльфы, люди. Несколько раз я заметила заурасков, а вот бесов не увидела вообще. Хотя, вру! Увидела лишь одного, жутко косоглазого, что-то бойко верещавшего у лотка с пиротехникой и дешевыми игрушками.

– Бесы не любят горы, потому что здесь живут их враги – темные бесы. Они обитают на своем небольшом участке земли между Центральными землями и Южным побережьем.

Я удивленно повернулась к Крендину:

– Э-э, а как...?

– Что? Как я узнал, что тебя интересует? У тебя все написано на лице, особенно если что-то удивляет! Хочешь стать частью этого мира, смотри на все равнодушно! Бесья мама! Опоздали! – Крендин ругнулся и, ухватив за руку, потащил через всю толпу.

Сбоку, почти у ступеней, круто поднимающихся вдоль пика, находилось небольшое возвышение, на котором угрюмый гном сердито кричал на гортанном языке. Остановившись позади толпы оживленно-галдящих гномов, Крендин, не отпуская меня, затаил дыхание.

– Куда опоздали-то? – выдернув из его жаркой лапы руку, я оглянулась в поисках Люминея. Он уже куда-то исчез, не поблагодарил, не попрощался... Ну и бог с ним!

Хмурый дядька продолжал ругаться на непонятном языке.

– Что он говорит? – шепнула я Крендину на ухо.

– Объясняет, кто нанимает, куда и сколько работников надо.

– А чё он, по-русски говорить не умеет? – Горазда я на ляпы!

Гном недоуменно покосился:

– По... как?

Я замялась:

– Ну, как все говорят. Как мы с тобой сейчас говорим!

– А-а-а, – дошло до гнома. – На всерасовом?

– Ну да! – обрадовалась я. – Слово забыла!

– Дело в том, сейчас нанимают на работу только гномов. Вот он по-гномьи и балаболит. Это еще и означает, что ни людей, ни эльфов сейчас не возьмут! Да и, в принципе, мало кто понимает наш язык, разве что полукровки. А вот когда станут нанимать другие расы, тогда начнут читать на всерасовом.

Пояснив, гном снова уперся взглядом в сердитого оратора.

Мне стало скучно. Я начала смотреть по сторонам.

Чуть дальше от ярмарочных рядов и площадки для безработных толпился народ и оттуда доносился оживленный гомон.

Хм, интересно!

Я шепнула Крендину, что скоро вернусь, и поспешила туда.

* * *

Пробиться к центру оказалось делом непростым. Коренастые гномы стояли плечом к плечу, образуя стенку, и возбужденно орали. В конце концов, мне надоело прыгать за спинами в тщетной попытке что-либо разглядеть. Подумав, я за шиворот выдернула из толпы двух малорослых гномов и, пока они соображали, что за сила оторвала их от увлекательного действия, не теряя времени, протиснулась в образовавшийся проем. Активно работая локтями, я пробралась внутрь. Остановившись за спиной тощего как смерть, воняющего цветочным перегаром эльфа, стала наблюдать за происходящим из-за его плеча.

Прямо передо мной открывалась круглая, огражденная деревянными кольями площадка, на которой сейчас шла битва. Два обнаженных по пояс широкоплечих гнома дрались на топорах с деревянными насадками на лезвиях. На головах у них прочно сидели шлемы, сильно напоминающие кастрюли с прорезями для глаз, из-под которых змеились рыжеватые волосы.

Один гном был на голову повыше и, судя по его горячности, – моложе. Он безостановочно прыгал, размахивая топором перед носом более спокойного противника, который лишь отмахивался от него, как от назойливой мухи. Обрадованный его кажущейся усталостью, молодой допустил ряд ошибок, в результате которых и получил два раза по шлему. Напоследок низкорослый выбил у него из рук топор, наподдал сапогом под зад и, сорвав с себя шлем, радостно завопил. Гномы поддержали его так, что я чуть не оглохла. Больше всех старался стоявший впереди меня, бомжеватого вида эльф.

Устав от воплей толпы, я вежливо отодвинула эльфа в сторону и вышла к забору, пытаюсь рассмотреть и запомнить победителя, чтобы после поединка найти и расспросить у него о моем учителе. Он, торжествующе потрясая над головой топором, как раз разворачивался в мою сторону, но тут меня бесцеремонно задвинул за спину эльф. Вспылив от такой наглости, я разоралась ему в спину:

– Какого ты меня лапаешь! Щаз, как по башке набуцкаю, будешь знать, как свои невымытые грабли распускать! И дыши куда-нибудь в сторону, а то твое амбре аж слезы вышибает.

Подтвердив ругань делом, я вцепилась ему в руку, и стала ее выкручивать. Когда тот с воплями согнулся передо мной в вынужденном поклоне, развернула его себе за спину и, радуясь понятливости расступившихся позади гномов, от души пнула заговоренным сапогом в зад. Затем, как ни в чем не бывало, вернулась к арене.

– Пшла прочь, селянка дикая! – Раздавшийся позади визг возмущенного эльфа просто оглушил. – Тут не место сопливым бабам! Свали в сторону! Я тебе покажу, как меня пинать! – Визг перешел в шумное сопение и топот ног.

Угу! Разбег взят.

Толпа заинтересованно загудела.

Я даже не обернулась и, чувствуя позади убойный перегар эльфа, сделала широкий шаг в сторону. Влетев на всем ходу в забор, он так и остался на нем висеть, но мне этого показалось мало. С сознанием дела, развернув его за плечо, я от души врезала скандалисту в пах. Тот, сложившись пополам, хрюкнул, закатил глаза и упал, а я, рассыпаясь в извинениях, кинулась его поднимать. Потому что, развернув к себе, запоздало узнала в этом грязном, тощем элфе Ларинтена.

Держась за пострадавшее место, он тихо скулил.

– Ой, прости меня, пожалуйста! Эй, Ларя, ты живой? Это же я! Открой глаза!

Ларинтен помотав головой, прорычал:

– Вот придет мой друг, с ним и разговаривай! Я еще пока не настолько свихнулся, чтобы с собственной белой горячкой общаться! – И вдруг истошно завопил. – Лендин! На помощь, меня галлюцинации мучают! Лендин!

Толпа шарахнулась от нас в разные стороны. Забор затрещал, словно сквозь него ломился медведь. Колья разлетелись городками, и у меня над ухом грозно проревели:

– Кто тут моего друга обижает? Щаз, все ноги повыдергиваю! Эй, ты! Тебе чё – жить надоело? – Железная рука гнома сгребла меня за шиворот и поставила перед собой.

Подняв поля шляпы, я счастливо улыбнулась и помахала остолебеневшему Лендину.

– Ве-ве-великая?! – рука гнома разжалась. – Это и вправду ты?

Я скромно кивнула и вдруг кинулась ему на шею.

– Я, Лендин! Я! Как же я по вас соскучилась!

Гном, недоверчиво меня оглядел, покосился на постанывающего Ларинтена и робко улыбнулся:

– А ты к нам надолго?

– Навсегда! – выпалила я.

Глаза Лендина радостно блеснули.

– Ох, ну тогда мы развернемся! – Он обрадовано потер руки и легонько попинал изображающего агонию эльфа. – Вставай, немочь бледная! Великая снова с нами!

Ларинтен тут же перестал стонать, приоткрыл глаза, рассмотрел меня с ног до головы и проворчал:

– Поднимите меня! А то я сам не в состоянии! Она мне, видать от радости, такую опухоль устроила – до колен! Как ходить буду – не знаю!

Мне стало стыдно. Ухватив за протянутую руку, я рывком его подняла.

– Прости, Ларя, я же не знала, что это ты! Случайно получилось!

– Ха! Моя школа! – Гном обнял нас за плечи и осмотрел любящими глазами. – Надо это все обмозговать! Пошли во-он в ту пивнушку. Посидим, эля тяпнем, заодно и кое-что обсудим!

* * *

В пивнушке царило праздничное столпотворение. Даже протиснуться в нее оказалось сложным делом, не говоря уже о том, чтобы устроиться с удобством. Но стоило нам зайти, как все замолчали. В дальнем углу быстро освободился небольшой круглый столик. Толстая гномиха, улыбаясь в сорок два золотых зуба, тут же устала его ведерными кружками с элем и большим блюдом, полным вареных колбасок.

Лендин не выпуская нас с Ларинтеном из объятий, начал проталкиваться к свободному месту, не забывая приветливо скалиться и отвечать на кивки и выкрики. Плюхнувшись за столик, мы довольно вздохнули и принялись за угощение.

– Класс! – выдохнула я, наевшись так, что, казалось, последняя колбаска, осталась стоять в глотке. – Круто ты устроился, учитель!

Лендин, не отрываясь от пятилитровой кружки с пивом, которое, булькая, быстро исчезало в бездонной глотке, довольно скосил на меня глаз:

– Не забыла за эти тридцать лет, кто тебя всему научил?

– Это у вас прошло тридцать лет, а у нас, слава богу, только тридцать дней, но мне и они показались столетиями.

Гном, отставив пустую кружку, рыгнул и озадаченно поскреб бандану.

– Я не понял, неужели Велия нашелся?

Я покачала головой.

– Если бы я случайно через кольцо-портал не попала сюда, то так и не узнала бы, что он потерялся! Вообще-то, я думала, что он давно и счастливо правит королевством. Нашел себе какую-нибудь селянку и активно заполняет свою гигантскую детскую!

Гном ехидно хрюкнул.

– Похоже, девка, ты его, вообще, не знала, раз тебе такое в голову взбрело! Он же однолюб. Больной! – гном выразительно покрутил своей лопатообразной пятерней у виска. – Ты как исчезла, он аж почернел весь. Владыка его, от греха подальше, к себе в Винлейн забрал, а в Великограде Баргу править оставил, чтоб его!..

Гном резко замолчал и потянулся за полной кружкой пива.

– Ну а что дальше? – я не отрывала от Лендина жадных глаз.

Он, не отвечая, выхлебал полжбана, отставил и пожал плечами:

– Не знаю, как там все вышло. Они с отцом в тот же день давай в ваше отражение портал строить, а ничего не выходит! Словно и нету вашего мира! И не было никогда! Но он же упрямый! Поселился у магов в Винлейне. И так и этак пробовали. Только раз вроде бы и смог просто слова тебе передать, и все! А потом пропал!

– Как пропал?

Гном снова дернул плечом.

– Так! Вроде вечером ушел через большой портал в Великоград к Барге. Они там что-то по пьяной лавочке не поделили, Велия снова ушел через портал и – все. Никто его не видел уже тридцать лет! Даже не знаю, жив или нет.

– Если бы он умер, я смогла бы снять кольцо! – возразила я и снова принялась его допытывать. – А Барга? Вы спрашивали Баргу? Наверняка это он его куда-то дел!

– В том-то и дело, что он клянется и божится, что Велия был, обиделся и ушел в Винлейн.

– Да он врет! – возмутилась я. – Сначала он вытурил меня, а потом избавился от _ели! И, заметь, как удобно, наследников больше нет! Он наместник и торжественно становится Баргой Первым! А если вдруг Велия вернется, всегда можно прикинуться заботливым другом, охраняющим от чужого посягательства трон.

– Так-то оно так! – гном мрачно сплюнул на пол, и поднял на меня тяжелый взгляд. – Его проверяли на ложь. Выворачивали память Владыка Пентилиан и его совет магов.

– И?

– Пусто! Чист, как младенец. Все произошло так, как он и говорит: пришел, выпили, поругались, разошлись. Все!

– Не забывай, что он тоже маг! – возразила я. – Он мог придумать и не такое. К тому же, Велия не пьет!

Гном насмешливо фыркнул и кивнул, соглашаясь.

– Придумать он мог все что угодно, но не пойман – не вор! Вот он и правит спокойно вместе со своим чокнутым оракулом. Два года назад издал новый свод правил, где полукровки занимают самое последнее место в людском обществе и не имеют прав ни на что. Видать, он уверен, что Велия не вернется!

Я сморгнула наворачивающиеся на глаза слезы.

– Лендин, что делать? Его нужно обязательно найти!

Гном мрачно кивнул.

– Нужно! Вот и ищи! По кольцу.

Я посмотрела себе на правую руку, где чуть мерцал, переливаясь драгоценными камнями, обручальный перстень.

– И как я по нему должна искать?

Гном насмешливо фыркнул.

– Ну, ты, Великая, даешь! Неужели за все то время, пока ты тут, с тобой не происходило нечто необъяснимое? Или не снились пугающие своей реальностью сны?

Я вздрогнула:

– Снились, и не раз!

– Ну? И что там в них было-то?

– Велия!

– Ну, это понятно! А ты видела, где он находится, что делает?

– Там была такая круглая площадка в огромном темном зале, вокруг нее по кругу загорались тысячи факелов. Возвышение. Мне два раза снилось, что он на этой площадке проводит ритуалы. А в последний раз он убил двоих, привязанных к большому круглому камню. Просто отрубил им головы. – Я жалобно всхлипнула. – Неужели это может быть правдой?

– В этом мире все может быть, – отмахнулся от меня Лендин и задумался. – Вообще-то, судя по описанию, очень напоминает Жертвенную Арену! Но я никогда не видел его здесь. А как он выглядел в твоих снах?

Не отводя от меня глаз, гном в нетерпении сжевал сосиску.

Я пожала плечами.

– Обычно. Только мне приснилось, будто в первом обряде его волосы по плечи обрубили клинком. Да и так, он стал выглядеть... – у меня перед глазами всплыла картинка, как жрец, с легкостью крутанув здоровенный топор, обезглавливает жертвы. Я посмотрела на Лендина. – Он стал выглядеть как воин. А последний раз я видела его еще и в маске. Хотя, может, это не он?

Гном, положив подбородок на кулак, окончательно задумался. А я, притянув к себе его полуведерную кружечку, немного из нее отпила.

Хм, необычное, вкусное, чуть отдает медом и... и крепкое!

Я почувствовала, как мои глаза торжественно съехались к переносице. Загадка! Как это Лендин, выхлебав десять литров, оставался трезв как стеклышко? Наверно, это какое-то специальное гномье пиво, на своих оно не действует. Вот Ларинтен уже несколько минут спит, обнявшись со своей кружкой. Счастливчик!

При мысли о снах мое опьянение улетучилось.

– Если ты видела его в маске, это определенно указывает на жрецов. Но я не помню среди них ни одного беловолосого. Вот высоких там полно, но у них у всех телосложение поздоровее, чем у _ели будет. Короче! – гном оторвался от своих размышлений. – Сегодня на Арене что-то ожидается, так что все, что нам сейчас нужно, это туда пойти и порасспросить. Но пойдем сначала на Верхнюю Арену. Там есть шанс, что тебе ответят. А во время праздника на Нижней Арене к ним на драной козе не подъедешь!

Гном посмотрел на меня и вдруг по-отечески обнял за плечо.

– Не бойсь, деваха! Найдем мы твоего благоверного! Да и пора ему уже за ум браться. А то наобещал всем и смылся! Хитер бобер! Ничего! Мне его только найти, а там уж я ему мозги вправлю!

Не успела я ему ответить, как сзади на нас кто-то налетел. Лендин в секунду оказался облит пивом и засунут лицом в изрядно уменьшившуюся горку сосисок. Меня сгребли за шиворот и потянули вверх, а Ларинтен только всхрапнул, крепче обнимая кружку. Все это произошло так быстро, что никто из нас не успел среагировать. Лендин отфыркиваясь, вскочил. Злобно сузил глазки и прошипел, глядя на кого-то позади меня.

– Ах ты, сопляк! Меня! Генерала! В пиво с сосисками? Да я тебя щя по этой пивнушке размажу!

Он выхватил топор. Железная рука, сжимающая мою кофту, вдруг разжалась. Я отшатнулась и, развернувшись, увидела за собой ошеломленную мордашу Крендина. Переводя взгляд с меня на красного от злости Лендина, он шумно выдохнул и все же твердо сказал.

– Я, конечно, извиняюсь, генерал! Не узнал! Но приставать к своей девушке не позволю никому!

Невидимым движением его рука выхватила топор, секунду назад висевший на поясе. Согнув ноги в коленях, он отступил на пару шагов и стал в ожидании пружинно покачиваться.

Вот блин! Меня не устроит, если кто-то из них сейчас станет ниже на голову! Без Лендина я не найду Велию, а Крендина просто жаль! Он же не виноват, что таким болваном уродился!

Опередив на доли секунды Лендина, я встала перед ним, загородив собой парня. Гномы, уже освободив место, окружили нас в надежде на бесплатное представление.

– Уйди, Великая! – рыкнул Лендин. – Этот гад запятнал твою честь, назвав своей. Дай я отрублю его тупую башку, а затем мы обсудим наши планы.

– Да, уйди! – хрипло поддержал его Крендин. – А то тебя, ненароком, еще его кровью забрызгает, не хотелось бы портить одежду! Особенно если вспомнить, что ее тебе подарил я!

– Так, все! Успокоились оба! Если я непонятно говорю, то сейчас начну объяснять наглядно! – взорвалась я.

– А чё это ты его защищаешь? Отойди, Великая, не дай мне подумать о тебе плохо! Даже если между вами чего и было, что можно объяснить твоей бабской тупостью, то кровь этого выродка смоем все ваши грехи!

Похоже, Лендину все же ударил в голову эль. Прорычав все это, он ухватил меня за руку и решительно потянул за спину, торопясь покончить с Крендиным. Вот только я была с ним не согласна. С руки слетел белый шарик, ударился об пол и, словно растекшись, огненной стеной отгородил нас с Крендиным от Лендина Плюгалина. Минут десять слышались только ругательства на гномьем, всерасовом и треск пламени, потом Лендин не выдержав, заорал.

– Ладно, Великая! Я не знаю, где ты этому научилась, но ты меня убедила. Я пока его не убью! Туши костер, бери дружка и иди за стол. Нам нужно серьезно поговорить.

В мгновении ока огонь исчез, напоминая о произошедшем только ровной обугленной дорожкой. Лендин, ни на кого не глядя, вернулся за стол, щелчком заказав еще пива и сосисок. Служанка бросилась наводить порядок и выполнять заказ.

Я покосилась на хмурого гнома, взяла за руку Бухалина и повела к столу.

Все уселись. Я осталась стоять и, оглядев нахмуренные лица вдруг рявкнула.

– Вы чё, сдурели? Под Великоградом вместе воевали, а теперь из-за какой-то ерунды решили головы друг другу порубать? Короче так! Объясняю один раз! Лендин, это – мой друг, Крендин, – тут глазки Лендина зло сузились, и я, повысила голос, – друг, а не любовник! Это разные вещи! Он меня нашел, накормил, одел и привел в город! Я понятно объясняю?

– Хм, – Лендин кинул на меня мрачный взгляд, – интересно, а что мешает другу быть любовником?

Искривив в бесовской усмешке губы, я подняла вверх средний палец, опоясанный кольцом.

– Это!

Плюгалин скептически хмыкнул, но промолчал, и я, обращаясь теперь к Крендину, продолжила знакомство.

– А это – как я уже тебе говорила, мой давний друг и учитель Лендин Плюгалин, которого ты прекрасно знаешь, так позволь узнать, что понесло тебя макать его в сосиски и поливать пивом. Ведь если бы не я, от тебя бы и мокрого места уже не осталось! О чем ты думал?!

Крендин насупился и, виновато глянув на меня, неуверенно начал.

– А чё я? Я же тебе говорил, чтобы ты далеко не уходила! Пока я там стоял, слушал, поворачиваюсь – тебя нет! Что делать? Где искать? Ты знаешь, что такое пьяные гномы? Это

же... это же... – не зная, какое помягче подобрать слово, Крендин только махнул рукой. – Всю округу оббегал! Потом гляжу, вроде в пивнушке не был. Ну и зашел, а тут смотрю, уже некоторые руки распустили! Ну, я и...

Крендин снова в негодовании засопел, осуждающе глядя на Лендина, но быстро опомнился:

– Простите, генерал! Не хотел.

– Ах ты, щенок! – теперь вызверился Лендин. – Ты что, думал, я ее подснял на праздник? Да она мне как дочь! Я ее сам сделал, вот этими самыми руками тем, кем она сейчас является! Понимаешь? Я ей как отец!

Плюгалин со всей дури опустил на стол сжатый кулак. Недопитый жбан с пивом выпрыгнул из сонных объятий Ларинтена и с громким бульком наделся тому на голову. Вмиг проснувшись, Ларинтен, натыкаясь на стекло перевернутого жбана, попытался убрать с лица налипшие патлы. Аккуратно ощупав свою, вдруг сделавшуюся стеклянной, рифленой и с плоской макушкой голову, он вдруг дико заверещал. Мы, до этого с любопытством за ним наблюдая, тут же кинулись спасать, пока он окончательно не свихнулся от этой аномалии.

Едва Плюгалин стянул с него жбан, эльф тут же ощупал себя, протер глаза и затих.

– Ну и что ты разорался? – я перевела взгляд на Лендина. – Как отец, как отец!

Он допил пиво, посмотрел на меня сквозь стекло кружки, отставил и торжественно произнес:

– Да, Тайна! Мы тебе все, как большая семья. Так что, считай, что я тебе как отец!

Ларинтен, слыша такие разговоры, оглядел нас и проникновенно икнул.

– Тогда я тебе, Тайна, как мать!

– Вот и породнились! – обрадовался Крендин. – А можно мне в вашу семью?

– Хм, интересно, кем ты нашей доченьке стать собираешься? – ревниво хмыкнул эльф.

– Ну, разве что троюродным внучатым племянником брата мужа моей двоюродной бабушки! – хохотнул Лендин.

– Годится! – покладисто согласился Крендин, понимая, что гроза пронеслась мимо.

– Все, хвала Всевидящему, разобрались! Родственники, давайте, наконец, подумаем, как мне найти еще и мужа? – Я в нетерпении посмотрела на эльфа, затем перевела взгляд на гнома.

– А чего думать, искать надо! – Лендин поднялся, кинул на стол несколько золотых и посмотрел на нас. – Ну, чё сидеть, идем?

* * *

Мы вышли на улицу.

– А куда мы идем? – я торопилась за друзьями, стараясь не отстать в весело гудящей толпе.

– К жрецам, – немногословно ответил Лендин.

Сделав хороший круг, мы обошли площадь. Едва за нами остались ярмарочные ряды, Лендин повел нас прямо к возвышающемуся в центре города пику. Мы поднялись по вырубленным в камне ступеням, и вышли на небольшую площадку перед чернеющим зевом пещеры.

– Это здесь. Пойду, спрошу! – Гном не останавливаясь, вошел в темноту. Мы шагнули следом.

В высокой, теряющейся в темноте пещере царила тишина. Лишь иногда откуда-то из глубины до нас волнами докатывались едва слышные стоны, вплетаемые в заунывную

музыку. На секунду мне показалось, что мы попали на панихиду. Полумрак пещеры разбавлялся светом редких чадающих факелов и редкими вспышками. В нерешительности постояв, мы, привыкая к траурной атмосфере, пошли вперед, на мерцающий, будто идущий снизу свет. Но едва пересекли зал и вошли в узкий коридор, как дорогу преградили четыре высокие фигуры в белых балахонах и золотистых, скрывающих головы до плеч, масках.

– Туда нельзя! – глухо произнес один из них.

Я молчала, не сводя глаз с масок, вспоминая последний сон. Тут вперед вышел Лендин и с почтением поклонился:

– Э-э, многоуважаемые! Мы задержим вас всего на один вопрос! Дело в том, что мы ищем человека по очень важному делу. Нам сказали, что он жрец. Короче! У вас есть колдун с белыми, будто седыми волосами, высокий, а глаза... – гном запнулся, помолчал, и решительно выпалил. – Он полукровка.

Маски переглянулись, и все тот же голос спросил.

– Какое у вас дело к нему?

Лендин смутился.

– Ну-у, не могли бы вы ему передать, что к нему пришли его давние друзья и....

– Просто друзья! – поспешно перебила я Лендина, выходя вперед.

Фигуры опять переглянулись и, отойдя на пять шагов, зашумели. Вскоре от них отделился широкоплечий, высокий мужчина и неторопливо пошел к нам. В метре от нас он остановился, поклонился и тихо произнес.

– Я – жрец-полукровка. Что вы хотите от меня?

Мне стало трудно дышать. На ватных ногах я сделала к нему шаг и протянула руку, не решаясь дотронуться. Он посторонился и снова участливо спросил.

– У вас ко мне какое-то дело?

Голос искажала маска.

– Вел, ты меня не узнаешь? – Мои руки сами потянулись к маске.

Мужчина отступил еще на шаг и, заметно нервничая, спросил:

– Что вам от меня нужно? Говорите, у меня мало времени. Скоро начнется представление на Нижней Арене.

– Велия, это же я, Тайна! – Я сорвала с себя подаренную Крендиным шляпу, и, рассыпав по плечам волосы, решительно уставилась в темные глаза безучастной маски.

– Вы, наверное, меня с кем-то путаете, госпожа. Я, конечно, тоже полукровка, но меня зовут не Велия. Сожалею, но вы нашли не того!

Я в отчаянии оглянулась на стоявших позади друзей и снова повернулась к жрецу.

– Пожалуйста, снимите маску, чтобы я точно знала, что вы не он. Пожалуйста! – я протянула руки к маске, но мужчина вновь отступил, решительно качая головой.

– Вставая на путь жреца, мы теряем имя, лицо и жизнь для этого мира. Я поклялся никогда не снимать маску перед живыми. Простите, но я не смогу выполнить вашу просьбу.

– Тогда скажи свое имя!

Жрец в нерешительности помолчал, оглянулся на ожидающих его в отдалении товарищей и неуверенно произнес:

– Я не тот, кого ты ищешь! Прости!

– Тогда ответь на последний вопрос. Сколько лет ты здесь?

Мужчина пожал плечами:

– Десять. – Он повернулся и зашагал по коридору к тихо переговаривающимся жрецам.

Я смотрела ему в спину, и что-то не давало мне покоя.

– Как тебя зовут? – в отчаянии крикнула я.

– Лиандр, – донеслось в ответ. Он присоединился к жрецам. От них отделился еще один и вместе с ним скрылся за поворотом. Двое остались стоять, охраняя вход.

Я шагнула за ним, но Крендин удержал меня за руку. Ларинтен, все это время, простояв у стенки, задумчиво протянул:

– В сердце этого человека я почувствовал боль и смятение. Мне кажется, с ним не все чисто, но точно узнать мы не сможем. Жрецы нам не дадут. Надо бы увидеться с ним наедине! Но как?

– Нет! – Лендин с сомнением покачал головой. – Он напоминает Велию только ростом. Фигуры разные. Велия маг, а не воин. А у этого жреца вон какие плечи, почти как у гнома. Такие можно заработать, только горбатясь на рудниках, а я сомневаюсь, чтобы Вел добровольно туда пошел!

– А если не добровольно? – С бьющимся сердцем я повернулась к гному.

– Ну, если он попал на каторгу, то да, мог бы там так измениться, если бы выжил.

– Да говорю вам, он живой! Вот! – я протянула руку и уставилась на слабо светящееся в полумраке пещеры кольцо. – Оно светится! И не снимается. Значит, Велия – жив и где-то рядом.

Я замолчала, вспоминая малейшие детали нашего разговора. Лендин тяжело вздохнул.

– Да-а, если это и впрямь Вел, то он крупно влип! – Я подняла на него непонимающий взгляд. Гном пояснил: – От жрецов еще никто не мог уйти. Главный жрец связывает их всех своей магией, подавляющей волю, чувства и желания. Только умерший может считать себя свободным от обязательств. И не каждый может попасть к жрецам. У них там какой-то особый отбор. То ли по физическим, то ли по магическим данным.

– А если это он, то почему меня не узнал? Или, может, сделал вид, что не узнал! У-у, проклятая маска! – в отчаянии я топнула ногой.

– А просто взять и украсть его невозможно? – деловито поинтересовался Крендин.

Лендин покачал головой и с сомнением предложил:

– Может, мы его выкупим?

– Точно! Нужно посоветоваться с Владыкой! – вспомнила я. – Он хотел прибыть сегодня в Златогорье.

– Слушай, Великая, а почему ты думаешь, что тебе снилась Жертвенная Арена именно этого города? Ведь гномьих городов много и в каждом есть своя арена?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Что-то тянет меня именно сюда! И оказалась я ближе к этому городу, наверное, не случайно!

Лендин вздохнул.

– Ну ладно, пойдете. Мы еще успеем добраться до Нижней Жертвенной Арены. Насколько я знаю, там сегодня выступит оракул, и пройдет жертвоприношение с обрядом для улучшения жизни и богатства нашего города.

– Жертвоприношение?! – У меня по спине пробежал холодок.

– Ну да! А что такого?

– А людей у вас приносят в жертву?

Гном хмыкнул.

– Да, но это только бродяги, пойманные в окрестностях гор или преступники. Короче, совмещаем полезное с уместным – умастиваем удачу и казним разный сброд... – Недоговорив, Лендин в изумлении уставился на меня и даже чуть отступил. – Эй, Великая, тебе нехорошо? Что это у тебя с глазками-то? Ой, мамочка! А я думал, это наследственное и проявляется только у полукровок? Ой, припоминаю я такой взгляд... Все хорошо, Тайна, спокойно. Спокойно! А ты уверена, что у вас с Великой не было этого... самого... ну, брачной ночи? Нет? Жа-аль! Тогда бы наличие у тебя таких глаз можно было бы хоть как-то объяснить! Ай, ой, все, молчу, молчу! Ну и ручка у тебя! Ай, бороду отпусти и топор не трогай – святое! Что ты взбесилась? Просто пытаюсь понять, как он наградил тебя такими глазами?

Надавав хихикающей в кулак троице тумачков и подзатыльников, я вцепилась в Лендина.

– Мой последний сон!

– И что с ним?

– Я знаю, как произойдет жертвоприношение. Мы должны остановить его. Там двоих обезглавят, и это сделает Велия! Я его сегодня ночью видела!

– Кого, Велию?

– Сон, болван!

– Да-да, она так орала, что я минут десять ее разбудить не мог! – подтвердил Крендин.

– А зачем ты ее будил? – подозрительно нахмурился Лендин.

– Жизнь спасал, – отмахнулся гном.

– Где находится ваша Нижняя Арена? – нетерпеливо перебила я.

Крендин тут же с охотой объяснил.

– Ну, помнишь, когда мы в город вошли, там внизу еще перекресток был? Вот, а я тебе и говорю там – жрецы, а там – шахты? Помнишь?

– Так это же далеко! – выдохнула я.

– Так нечего лясы точить! – отрезал Лендин. – Пойдем, успеем!

* * *

Когда мы спустились к ярмарке, я решила кое-что выяснить.

– Лендин, а где у вас королевский дворец?

Гном кивнул на сверкающую невдалеке радужными отсветами башенку.

– Там, а что ты хотела?

– Да я подумала, если вдруг сегодня в городе будет Владыка, надо бы заручиться его поддержкой!

– Если он будет, – возразил гном. – А если нет? Мы только зря потеряем время! Конечно, жертвоприношение будет в конце, но нам еще нужно разведать обстановку. Занять место у Арены. Потому что скоро там будет столько народу – не протолкнешься!

Я кивнула, пробираясь сквозь веселящуюся толпу.

– Слушай, Ленд, а почему они не торопятся на Арену? Им что, не интересно?

– А чего им торопиться? На Арене соберутся жители нижнего города, а наша элита с комфортом все увидит через окомаговизор. Он развернется в нужное время прямо над их головами. А ты, если не хочешь все посмотреть здесь, должна поторопиться и задавать поменьше вопросов!

«Н-да, даже Велия не выдерживал моего любопытства, что уж взять с Лендина!» – вздохнула я и чуть ли не бегом бросилась догонять друзей.

Вскоре мы прошли уровень, где жила гостеприимная тетушка Буча. Здесь тоже царило оживление. Толпы гномов со жбанами, наполненными плещущимся элем, радостно горланя, торопились, как и мы, вниз. У развилки на нижнем этаже, все поворачивали в ярко-освещенный длинный коридор, венчающийся аркой, открывающей подобие амфитеатра. Многочисленные ступени-лавки поднимались по конусообразным стенам, скрываясь в клубящейся темноте. Вниз от входа тоже шли ступени, заканчивающиеся площадкой с круглой каменной ареной.

Шагнув через арку, я невольно застыла, разглядывая величие местной церкви, пока меня не заставил очнуться увесистый кулак, толкнувший в бок. Сзади напирала недоволь-

ные задержкой гномы. Рыкнув на кого-то, Лендин подхватил меня под руку и потащил по ступеням вниз.

– Интересно, – пытаюсь отдышаться от этой гонки, пропыхтела я. – А как сами жрецы ходят с утра до вечера вверх и вниз? Это же убийство!

Позади насмешливо фыркнул Крендин, а Ларинтен, шагая впереди, вдруг заботливо пояснил:

– У них порталы, глупая! И пока мы сюда добирались, те жрецы, – он кивнул наверх, – уже давным-давно здесь!

– А почему мы не прошли сквозь портал? – задала я не менее умный вопрос.

– Потому что мы не умеем их строить!

– Это вы не умеете! А я точно – дура! – Я огляделась в поиске чего-нибудь твердого, чтобы от души побиться головой.

Видя мои страдания, Крендин сжал кулак:

– Помочь?

– Спасибо. В другой раз! Что-то уже не хочется, – тут же скривилась я в улыбке.

Вдруг внизу по кругу площадки вспыхнул огонь.

– Лендин, я это тоже видела во сне!

Возле окруженной огнем сцены толпилось множество гномов. Ступени закончились и мы, усиленно заработали локтями, расчищая себе путь к возвышающейся впереди арене.

* * *

Высящаяся над возбужденной толпой площадка находилась в центре, одной стороной примыкая к скале. Темная ткань, словно занавесом, скрывала таящуюся в ней пещеру. С двух сторон к окруженной огнем арене вели сложенные из белых плит ступени. А на ее гладком, будто льдистом полу в центре стояло небольшое возвышение.

Мы пробились к ступеням. Чтобы быть ближе к жрецам.

– Пойду, осмотрюсь! – подмигнул мне Лендин.

Быстро взбежав на арену, он юркнул за полог. Следом за ним тенью скользнул Ларинтен.

– А если их поймают? – запоздало испугалась я.

– Не поймают! – махнул рукой Крендин, поднимаясь на пару ступеней.

Секунду спустя на арену вышел высокий жрец в знакомой маске и в белом до пят балахоне.

– Уважаемые! – Его голос, усиленный магией горы, колоколом разнесся над нами, заставляя стихнуть недовольные вопли разгоряченной элем толпы. – Сегодня в честь праздника и в завершение оно будет явлено пророчество нашего многомудрого оракула и совершено жертвоприношение для умилоствления подземных богов.

Жрец поклонился и, обнажив широченные плечи, сдернул с плеч хламиду, оставшись в коротких белых штанах. Траурная занавесь вновь шелохнулась, и на сцену вышел другой жрец. Он бережно нес на руках худую, укрытую темной тканью фигуру. Посадив на возвышение, он аккуратно снял скрывающую ее накидку. Оказавшийся под нею старец, удобно устраиваясь, повозился на камне. Поведя бельмами глаз, он робко улыбнулся и благодарно кивнул.

– Это и есть оракул? – я пихнула Крендина в бок.

Он не оборачиваясь, буркнул:

– Да хрен его знает, думаешь, я его хоть когда-нибудь видел?

Тем временем народ в зале заметно оживился. Оглянувшись по сторонам, я увидела, как охраняемые напротив арены гномами-стражниками сидения, наполняются худощавыми фигурами эльфов. Среди них мелькнули ветвистые рога на чучеле головы медведя.

– Владыка! Он пришел! – Не раздумывая, я спрыгнула со ступеней, кинулась к королевской ложе и тут же об этом пожалела. Меня оттерли, загородили проход и чуть не затоптали. Благословенная лапа Крендина сцапав за шиворот, как нашкодившего щенка втянула меня наверх и поставила рядом на безопасную ступеньку. Я благодарно ему улыбнулась, сообразив, что случайно избежала участи лягушки на скоростном шоссе.

– Сдурела, что ли? Мало того, что тебя к нему не пропустят, так ты туда еще и не дойдешь.

– Но мне нужно, чтобы он меня увидел! – я облизнулась и скривилась, ощутив на языке привкус крови. От бессилья искуса губы, я даже этого не заметила.

Гном рассудительно пожал плечами.

– Подождем! А там видно будет!

Махнув рукой, я стала, не отрываясь смотреть на Владыку, пытаюсь включить свои новые способности и «телепнуть» ему пару приветственных фраз – бесполезно! Как ни старалась, толку – ноль! Не обращая ни на что внимания, он увлеченно разговаривал с низкорослым ярко-рыжим гномом в массивной короне.

Меж тем действие началось. Жрецы уселись позади старика. Из-под белоснежной накидки в руках второго появился инструмент, напоминающий маленькую арфу. Прижав его одной стороной к подбородку, он опустил голову и неспешно начал перебирать пальцами струны, рождая необычную красивую мелодию со странным, изломанным ритмом.

Секунду спустя в струнные переливы впелся на удивление молодой и высокий голос оракула.

Солнце – пламенно-белый шар. Ангел раненый вышел к нам
И, вещая нам глас святой, указал на путь под горой.
Было трое лишь нас тогда. Стало ветрено. Вдруг гроза
Кошкой черной ворвалась в дом, ангел белым стал серебром.
Раскрылатился молний бег – было трое лишь человек.
Им в той долгой войне годин не добавилось бы седин.
И один на пути меж гор, позабыл про тот разговор.
Он сбежал на изломы скал, там и сгинул. Стал нем и стар.

Двое вышли из тех невзгод. Вечность помнит про тот поход.
Вечность знает про тень венца и хранит всю печаль отца.
Двое вышли из темных стран, двое вынесли горе ран.
Утешали друг другу боль, пили, ели глазную соль.
И один светлой птицей стал, он парит над простором скал.
Он поет о другом святом, тот, что был за любовь казнен.
За того, кто вознесся в свет, за кого плачет быль и бред.

Ангел вспомнился им во сне, в той заоблачной стороне.
Повелев им идти опять, за любовь – умирать!

Пророчество или, скорее, песня закончилась, но звуки струн еще несколько мгновений словно туманом окружали арену, пока не растаяли в звенящей тишине.

На площадку вышли еще два жреца. Их невысокий рост с лихвой компенсировали широченные плечи. Судя по всему – гномы. Молча подхватив, они поволокли старика за занавес. Народ отмер и в ожидании кровавого обряда зашумел.

Жрецы, сидевшие изваяниями, поднялись. Забрав из рук товарища «арфу», обнаженный по пояс жрец исчез за занавесом и вскоре, с каменным грохотом выкатил большой неровный диск, одну сторону которого скрывала темная ткань. Взгромоздив его на возвышение, он немного повозился, что-то щелкнуло, и круг остался стоять как влитой.

Снова исчезнув, он тут же появился, неся большой топор с широким, скошенным, словно у гильотины лезвием. Неторопливо подойдя к одиноко стоявшему товарищу, здоровяк что-то тихо сказал, всунул тому в руки оружие и, напоследок, сдернув с него балахон, вышел со сцены.

Наверно, чтобы плащик кровью не забрызгало.

Человек в маске остался один.

* * *

Хм, а ничего у жрецов фигуры! Даже жалко, что такая красота пропадет в этих пещерах.... Хотя, кто его знает, зачем им маски? Вдруг под ними они скрывают жуткие рожи мутантов?

Развлекая себя такими мыслями, я любовалась красивой фигурой стоявшего к нам спиной жреца, единственной одеждой которого были все те же белые бриджи.

В широком лезвии топора отразилось мерцающее пламя. Он широким шагом прошелся по арене, ловко вертя его в руках.

О, а спереди еще лучше! Просто не жертвоприношение, а мужской стриптиз.

Тьфу ты! Что за дурные мысли! Еще немного и гномами начну восхищаться! Ой, точно! Против природы не попрешь! Замуж тебе надо, Татьяна Батьковна...

Ну-ка, ну-ка? А что это там у нас?

На смуглой груди жреца, сосредоточенно крутящего топор, с левой стороны, внизу, белой полоской блеснул полумесяц шрама.

Ну и что? Может, он в детстве на забор упал? Или на меч? Шрам небольшой, длиной в палец. Бывает и хуже!

Только что-то не давало мне покоя. Словно я где-то такой уже видела! Будто....

Сердце прыгнуло мне в горло, мешая дышать.

Я вцепилась в руку ничего не понимающего Крендина так, что из-под ногтей брызнула кровь. Под его ошарашенным взглядом я отколола еще один номер! Засунув правую руку в вырез кофты, стала сосредоточенно исследовать шрам на груди оставшийся после обряда, при этом, не сводя лихорадочного взгляда с неспешно гуляющего по арене жреца.

– Эй, Тайна, тебе плохо? – Гном, решив воспользоваться моментом, уверенно положил на плечо руку. – А вообще, может, ну их, этих жрецов? Пойдем, я покажу тебе....

Что такого выдающегося он хотел мне показать, я не дослушала. Изучив отметину на груди, я, вцепилась в него двумя руками и захлебываясь эмоциями завопила.

– Это он! У него такой же шрам, как у меня! Это Велия! Я точно знаю, что это он!

Нетерпеливые вопли кровожадных гномов заглушили мой крик. Я дернулась к жрецу, но Крендин среагировал мгновенно. С усердием бультерьера вцепившись в меня, он с жаром зашептал:

– Ты с ума сошла? А если это не он?! Ты соображаешь, что хочешь сделать? Если ты снимешь маску со жреца, он тебя первую в капусту порубит! Должны быть еще какие-нибудь доказательства, кроме шрама!

Меж тем палач, поупражнявшись с топором, подошел к закрепленному кругу. Одно незаметное движение и веревки, удерживающие ткань, лопнули струнами. Она с тихим шелестом упала на каменный пол.

У меня вырвался дикий вопль, когда я увидела тех, кого должны были сегодня казнить. На каменном диске, распяты в виде звезд были прикованы цепями двое... Степан и Светка.

– Крендин, это мои друзья! Я должна их освободить! Я не могу позволить их убить.

– Легче давить горного великана голыми руками, чем отнять жертву у жрецов, – фыркнул Крендин, напряженно следя за происходящим.

Прикованные к камню жертвы молчали, с ужасом глядя в бесстрастные глаза приближающейся маски. Подойдя к диску, жрец удобно взял двумя руками топор, занес его для удара и....

Тут все неожиданно и случилось...

Натренировавшись на Ларинтене, я метко впечатала Крендину в пах. Вырваться из его ослабевших рук не составило труда. В два шага преодолев лестницу, я перемахнула ограждение из огня и оказалась на арене. Взяв за спиной жреца короткий разбег, я подпрыгнула, вцепилась руками в плечи мужчины, и перевернувшись в воздухе, приземлилась между палачом и жертвами. Тот от неожиданности придержал топор. Лезвие, свистнув, только чуть взлохматило мне челку.

Вскинув подбородок, я дерзко посмотрела на свое отражение в блестящих глазах маски и, резко сдернув, с наслаждением выкинула ее в ревущую толпу, с жадностью вглядываясь в родное и незнакомое лицо мужа.

– Какого...! – он крепко ругнулся и качнул головой, рассыпая по плечам короткие бело-снежные волосы. Глаза опасно начали желтеть. – Опять ты?! Убирайся!

Воспользовавшись его замешательством, я выхватила у него топор и со всей дури рубанула по цепям, сковывающим Светку. Упав к нашим ногам, она тут же откатилась, вырвала изо рта кляп и, вскочив, грозно встала рядом со мной.

– Ах ты, ублюдок, хотел мне башку оттяпать? – вскинув над головой руку с искрящейся в ней молнией, она застыла, не отрывая изумленного взгляда от не менее ошарашенного колдуна.

– Велия?!

Тот устало потер лоб, растерянно посмотрел на меня, на Светку, обернулся на бушующий зал. Из скрытой занавесом пещеры выбежали три здоровяка, но Велия жестом их остановил. Что-то гортанно крикнув, высокий указал на меня. Велия опомнился и выхватил из моих рук топор. Я, отпихнув остолбеневшую подругу, приказала.

– Быстро, освобождай Степана и открывай портал куда-нибудь. Я его задержу.

– Но, Тань, это ж Велия!

– Бы-стро! – Моему реву мог бы позавидовать горный великан. Светка, что-то бормоча, кинулась к испуганно жмурящемуся археологу.

Посмотрев в надменное лицо колдуна, наблюдавшего за нами, словно кот за мышью возней, я мило улыбнулась и, вцепив пощечину, отпрыгнула в сторону. Его глаза мгновенно затопило желтое бешенство. Крутанув топор, он пошел на меня.

Вот, блин, что же я наделала! Куда мне без оружия, без доспехов с ним справиться? Ведь убьет же и не охнет!

Краем глаза я увидела Светлану со Степаном, остановившихся у огненной преграды и Крендина, подбегающего к ним.

Прыжок, еще прыжок. Мир сузился до лезвия, вспарывающего воздух в сантиметрах от меня. Поскорее бы Светка открыла портал! Я же не смогу так вечно прыгать!

Выиграв несколько секунд и несколько метров передышки, я с надеждой обернулась и чуть не застонала. Вместо того чтобы открыть портал, Светка, вполуха слушая Крендина, наблюдала за моими кульбитами.

Убью! Вот и куда прикажете бежать от этого маньяка?

Жрецы, удивляя своей уверенностью в том, что рано или поздно палач все же исправит досадное недоразумение путем отрубания лишних голов, остановились неподалеку от пещеры и, перешептываясь, тоже наблюдали за нами.

Нанеся ряд свистящих ударов, Велия приблизился ко мне. Я кувырком ушла в сторону. И что я ему такое сделала?

Пытаясь отдышаться, я, не отводя взгляда от приближающихся, горящих жаждой убийства глаз, в отчаянии выпалила:

– Ну, спасибо, дорогой! Я, значит, спешу к тебе, бог знает, откуда, а ты мне тут, не сильно церемонясь, развод решил объявить? Да еще таким изощренным способом! Решил, так сказать, при случае овдоветь? Ну, погоди! Дай только отобрать у тебя топорик! Сразу подвергнешься принудительной семейной жизни с процентами за все тридцать упущенных лет!

Велия недоуменно остановился:

– На каком языке ты сейчас говоришь, женщина?

– Что, мозги не работают? Раньше ты тоже на таком же говорил! Это сейчас в какие-то жрецы подался! Совсем крыша потекла?

Он рыкнул и шагнул ко мне. Мы снова закружили по арене: он – с топором наизготовку, пружинящим шагом дикого зверя, и я – на ватных ногах, пытаюсь придумать, как обстряпать развод с этим психом, не лишаясь при этом своей головы.

«Вот блин! Хотела романтики? Теперь кушай, хоть подавись. Да что ж так не везет-то? Совсем мне мужика за тридцать лет испортили! Ну, ладно!»

Он, не останавливаясь и не сводя с меня глаз, снова заговорил:

– Ты мне виделась два раза во время обрядов и звала незнакомым именем. А до этого я видел тебя много раз в тревожных снах. Великий жрец сказал – ты явишься, чтобы погубить меня. Ты нарушила правила Великого жреца! За то, что ты вмешалась в ритуал, сняла с меня маску и освободила пленников, я тебя обезглавлю. Сейчас!

Все время, пока он говорил эту проникновенную речь маньяка-убийцы, я кожей чувствовала холод его топора, вспарывающего воздух рядом со мной. И тут я споткнулась о возвышение.

Зал замер.

Упав на колени, я вскочила. Вот только недостаточно быстро. Защищаясь, я машинально выставила руку, не сводя глаз с летящего мне в голову лезвия.

И тут произошло невероятное. Едва коснувшись руки, лезвие, тренькнув, разлетелось. В предынфарктном состоянии я взглянула на изумленного мага. Позади него раздались торопливые шаги, глухо стукнуло и он, скосив глаза к переносице, плавно осел у меня в ногах.

Я перевела взгляд на Лендина, опускающего дубинку, и нервно хихикнула:

– Вот давно бы так, а то развод, развод!

– Ага, видишь, как просто? А ты с ним лясы точишь, видишь, не в себе он, если с топором попер. Запросто бы пришиб, доказывай потом Всевидающему что ты Воительница.

– И что теперь делать?

– Уходить! – более чем лаконично рявкнул гном, кивая мне за спину.

Я обернулась. К нам бежали жрецы. Позади них, из светящейся ультрамарином точки, выросли плещущиеся круги эльфийского портала и на арену посыпались эльфы.

– Тайна, быстрее! – к нам подскочил Крендин. Перемигнувшись с Лендиным, они за руки за ноги ухватили бесчувственного Велию и потащили к ступеням, возле которых плескался еще один портал. У него в нетерпении прыгала Светка.

Гномы, разогнавшись, исчезли в переходе, а я на секунду затормозила.

– Все ушли в портал?

– Все. Шагай.

– Великие!

Мы обернулись. Жрецы застыли, окруженные сиянием, а к нам торопливо шагал Владыка Пентилиан.

Светка, ахнув, кинулась к нему, но я оказалась быстрее. Ухватив ее за руку, бесцеремонно швырнула в переход и, не дожидаясь Владыки, нырнула следом.

* * *

Я вышла в крошечную темноту и остановилась. Где-то рядом шепотом переругивались гномы.

– Блин, Светка, куда ты нас занесла? – я прищелкнула пальцами. Яркий шарик закачался под каменными сводами, освещая нашу живописную группу.

Мы оказались в каменном коридоре. Гномы, держа Велию, топтались рядом, Ларинтен напряженно вглядывался в темный коридор. Рядом с ним, щурясь от света, у стены жался Степан. Тут в меня вцепилась взбешенная подруга.

– Как ты могла?! Ты... ты... почему ты не дала мне подойти к Владыке, он бы нам помог!

Спокойно глядя в горящие гневом глаза, я возразила:

– Может, да, а может, нет. Вон, глянь, как Велия за тридцать лет изменился, еще неизвестно что с твоим Владыкой стало. Опасно, понимаешь?

– Твой Велия, между нами, девочками, не так уж и изменился! Я всегда подозревала, что он магом только прикидывается, а в душе неотесанный варвар.

– Так, стоп, Великие! – Крендин бесцеремонно сбросил ценный груз и, не слушая рассерженное бухтение Лендина, подошел. – Нам бы узнать, куда мы попали, найти убежище и спокойно переночевать. А волосы вы и потом как-нибудь себе повыдергиваете! Без нас.

Мы со Светкой смущенно переглянулись и замолчали. Лендин, немного поворчав про ленивую молодежь, закинул Велию себе на плечо и внимательно огляделся.

– Похоже, нас занесло в старые шахты!

– Ну и как отсюда выбраться? – не удержалась Светка.

– Выбираться потом будем! – осадил ее Лендин. – Нам бы действительно пока где-нибудь переночевать, да мозги кое-кому вправить. А то вдруг очнется? Не хотелось бы мне с ним на топорах рубиться. Да и сбежать тут – никуда не сбежишь!

Я хмыкнула.

– А где здесь можно переночевать? Мы же не в городе!

Лендин вдруг развернулся и, пошатываясь под весом мага, зашагал куда-то в темноту коридора.

– Пойдемте, здесь недалеко есть старая старательская, там и пересидим.

* * *

Прошагав где-то с километр, я почувствовала, как коридор пошел вниз. Повернув, мы спустились к маленькому озерцу, рядом с которым стоял крепкий и довольно большой дом. Пинком открыв незапертую дверь, гном вошел внутрь, кое-как втаскивая Велию.

Мы шагнули следом и огляделись. Дом состоял из двух комнат. В первой, служившей прихожей и столовой, высился старый деревянный стол, вокруг которого лежали большие, отполированные за долгие годы задами гномов, валуны. Рядом, находился наскоро сложенный из круглых камней очаг, а в углу навалена старая солома.

– Ну, куда его? – пропыхтел Лендин.

Я заглянула в дальнюю комнату. Она оказалась меньше, и в ней ничего не было, кроме соломы, настланной толстым слоем на полу.

– Давай сюда. Здесь теплее, да и под ногами мешаться не будет.

Лендин кивнул и, втащив, скинул Велию у дальней стены. Я, не утерпев, уселась рядом. Ко мне подошла Светка, опустила на колени и, приподняв ему веко, заглянула в глаз.

– Слушай, Тань, а чем это его так напугало, что-то я пропустила?

– Да это Лендин постарался! Врезал ему какой-то битой по башке. – Я посмотрела в дверной проем, где деловито устраивались на ночлег наши спутники, и позвала: – Ленд, иди, взгляни, ты его случайно не пришиб?

– Да что ему станет? – ворчливо отозвался гном. – Ты лучше посмотри, как его жрецы раскормили? Я и то, по сравнению с ним, себя задохликом чувствую.

– Да ладно тебе прибежаться! – фыркнула я. – С того момента, как я тебя последний раз видела, ты вообще стал квадратиком на ножках. Что, тоже в шахтах пахал?

Лендин тут же нарисовался в дверях и, стянув куртку, польщенно поиграл мускулами.

– Да не, в шахтах не пахал! Я просто каждый день тренируюсь. У меня же в городе своя школа. Рукопашного боя и на топорах. Иногда выступления, как сегодня, бывают. Так-то!

– Да! Он дерется, а я поддержку зрителей обеспечиваю, – гордо, словно он был, по меньшей мере, тренером, поддакнул Ларинтен, маяча за спиной друга.

Вдруг Велия застонал.

– Слушайте, – перебила я неразлучную парочку, – а давайте-ка мы его укроем! Здесь довольно прохладно! Эй, Лендин, твоя косуха как раз впору будет, так что отдавай!

Гном недовольно скуксился, но куртку отдал и, приподняв мага, накинул на плечи.

– Ну, Танька, ты даешь! Этот гад чуть не угрохал твою единственную подругу, а ты носишься с ним, как кошка с салом! – недовольно фыркнула Света.

– Не забудь, он и меня чуть не угрохал, так что к нему особый счет! – Я подняла на нее усталый взгляд. – Хочу сначала в его глаза посмотреть, а потом придушить за тот развод, который он мне устроил.

– Слушай, Танюх! – Похоже, Светка все же решила сегодня меня доконать. – А вдруг это не он? Ну, вдруг просто похож? Смотри: выглядит старше, волосы короткие. На лице шрамы новые, гм... другие!

– Конечно, только ты не забывай, что здесь прошло тридцать лет, мало ли что он вытерпел, ну а волосы и обстричь можно! Да он это, он! – и принялась доказывать. – Какой он ритуал проводил, чтобы меня воскресить? Поделится сердцем, чтобы этот мир принял меня? Теперь смотри сюда!

Отодвинув край косухи, я провела пальцем по белевшему на его груди шраму.

– Ну и что, – она раздраженно дернула плечами, – у любого такой может быть!

– А если так, – я, задирая свитер, отвернулась от заинтересованно слушающих наш разговор мужчин.

Светка долго разглядывала мой шрам, затем перевела взгляд на отметину Велии.

– Они одинаковые!

– Знаю. И еще! Смотри! – я поднесла к нему руку, любуясь на обручальное кольцо, вспыхнувшее ярким серебристым светом. – Убедилась?

– Интересно, – задумалась подруга, – а что ему сегодня помешало тебя убить? И почему разлетелось лезвие?

– Просто я, как всегда, успел вовремя! – Лендин нежно погладил дубинку, висевшую на поясе.

– Большое тебе спасибо! – фыркнула я, кинув хмурый взгляд. – Как его теперь в чувство приводить?

За стеной раздался недовольный голос Крендина:

– Ребята, а вы не думаете, что день трудный был? Хотите, чтобы еще и ночь трудная была? Давайте уже спать! Тайна, утро вечера мудренее! Угомонись!

Лендин крикнул.

– А ведь дело щенков говорит! Давай-ка, Тайна, бросай своего ненаглядного и ложись спать. Дай, я его еще свяжу для верности. На тот случай, если ночью очнется!

– Нет уж! – не выдержала я. – Вы ложитесь. Спите, а я еще с ним посижу, подумаю!

* * *

Вскоре все улеглись и, намаявшись за день, быстро уснули. Я еще долго сидела с Велией, глядя в его изменившееся лицо, слабо освещаемое крохотной искоркой, плавающей над нами. Новые и даже совсем недавние шрамы делали его чужим, тени под закрытыми глазами казались почти черными, а прямой нос слегка заострился.

В одно мгновение мне даже показалось, что он не дышит. Я прижалась ухом к его груди, и вдруг он под моими руками выгнулся дугой, забился, словно в приступе падучей. Отшатнулась – и тело колдуна безжизненно обмякло. Затем его затрясло, как в лихорадке. Не придумав ничего умнее, я легла рядом и обняла, но, как только коснулась его рукой, он снова вздрогнул, застонал. Отдернув ладонь, я внимательно посмотрела на яркую ленточку светящегося в полумраке кольца.

Хм, интересно, может, это оно на него так действует?

Подождав, когда он затихнет, я снова коснулась его кольцом. Реакция не заставила себя ждать.

Господи, да за что же все это, так много да мне одной?

Коснувшись пальцами его мертвенно-холодных губ, я зло смахнула бессильные слезы и вдруг в голову стали приходиться незнакомые слова. Я, словно подчиняясь приказу, легла к нему на грудь, наклонилась к губам и, не вдумываясь, не препятствуя, вполголоса начала пропевать рвущееся из меня заклинание. Зеленоватым дымком оно просачивалось в приоткрытые губы Велии, переплетаясь с этим миром. Он вздрогнул, застонал, затрясся всем телом, пытаясь освободиться, но я вцепилась намертво, понимая, что если прерву этот колдовство, произойдет нечто страшное.

А заклятие уже выливалось неудержимым потоком, вытягивая все мои силы, мою жизнь. И тут, распахнув абсолютно безумные глаза, колдун с жуткой гримасой сомкнул у меня на шее руки и начал медленно их сдавливать.

Бедная Дездемона! Как я ее в тот момент понимала. И зачем я поперлась в этот трижды отраженный мир?

Чувствуя, что сознание ускользает из моей глупой черепушки, я упрямо продолжала шипеть заклинание. И вдруг все закончилось. Когда в моей голове не осталось ни единого слова, а в груди закончился воздух, руки Велии безвольно разжались. Почувствовав, как в нем исчезло что-то чужое, я упала на него и потеряла сознание.

Очнулась я оттого, что он шевельнулся. С трудом разлепив глаза, я посмотрела в густую, клубящуюся темноту. Горло распухло и горело, было больно дышать, а сглотнуть получилось только с пятой попытки. Чувствуя дурноту, я из последних сил поднялась, села и, сделав маленькую светящуюся звездочку, взглядела в лицо Велии. Вдруг он хрипло застонал и, широко распахнув глаза, некоторое время просто лежал, бездумно глядя вверх, затем перевел взгляд на меня.

– Ты тоже полукровка! – он снова застонал, скривился и, закрыв глаза, с горечью произнес. – Зачем ты мне мешаешь?

– Мешаю в чем? – я наклонилась к нему, чтобы не разбудить разговором спящих.

Он обреченно взглянул на меня:

– Зачем ты помешала мне провести казнь? После сегодняшнего обряда жрецы хотели ввести меня в первый круг, а теперь попросту убьют!

– За что?

– Ты сняла мою маску – это преступление! Жрецы должны быть бесстрастны. Чисты душой и телом. Ради своего служения Высшему, должны отказаться от прошлой жизни, имени и лица. Жрецы – сосуды чистой энергии, нужной для Высшего!

Он пробубнил все это, как заученную истину, и уставился равнодушным взглядом куда-то поверх меня. Я глядела на него и не узнавала. Ни тени воспоминания и радости от нашей встречи не отразилось на его холодном лице. В голову даже забрела позорная мысль, что за столько лет он просто разлюбил меня, и сейчас искусно прикидывается сумасшедшим, изображая амнезию.

– Не бойся, мы пришли за тобой и теперь все будет хорошо! – сделав участливое лицо, пробормотала я, словно он был маленьким ребенком.

Насмешливо прищурив глаза, он ехидно спросил:

– Ты сама хоть в это веришь? – И тут же помрачнел. – Зачем я вам? Вы уже достаточно испортили жизнь себе и мне. Бросайте меня и бегите. Главный жрец контролирует каждого из нас, наши мысли и поступки, поэтому меня все равно найдут! Если я смогу отделаться каторгой, то вас всех обезглавят. Понимаешь?

– Ага! Щаз все брошу и побегу! – я уселась, по-восточному скрестив ноги, потеряла шею и решительно посмотрела ему в глаза. – Нет уж, любимый! Ждать еще пять или десять лет, пока ты пашешь на рудниках, я не собираюсь! Лучше уж пускай отрубят мою сумасшедшую голову, которая так и не смогла забыть тебя, заставив снова притащиться в этот трижды параллельный мир! И вообще! Какого черта? Я молодая, красивая женщина, замечь, замужем! Однако что-то я этого не ощущаю! По-твоему, я просто так, для красоты согласилась принять твое кольцо? Если ты хочешь умереть «чистым духом и телом» – на здоровье, но у меня есть свои нормальные человеческие потребности, которые можно удовлетворить, только будучи за-му-жем! Понимаешь, о чем я? Так что ничего не знаю, великий маг Велиандр, семья дело добровольное: или вступай или расстреляю!

Глаза Велии широко раскрылись. Он, не сводя с меня изумленного взгляда, поморщился и, держась за затылок, сел, прислонившись к полусгнившей стене.

Ну вот, такая заинтересованность мне нравится куда больше, чем нудное стенание и набивание себя в жертву.

– О чем ты говоришь, женщина? Иногда мне кажется, что ты смеешься надо мной, иногда – что бредишь! Но я никому не позволю смеяться над Лиандром!

От такого пафоса я приснула в кулак.

Нда-а! Ну и повезло мне с муженьком! Хотя, что и говорить – кровь великое дело!

И невинно поинтересовалась:

– А Лиандр это кто?

– Это? Это я, – неуверенно буркнул он. – Так меня называли братья!

– Волки они позорные, а не братья! И вообще, жрецы – королю не товарищи!

– А кто король? – Велия с интересом разглядывая меня, даже подался вперед.

Я смерила его с ног до головы и тихо засмеялась.

Да-а, видок у него еще тот! Потрепанная косуха Лендина до пупа и белые короткие подштанники. Если честно, в таком пляжном ансамбле я его еще не видела ни разу.

Заметив мой оценивающий взгляд, он заметно смутился и, запахнув куртку, подтянул колени к подбородку.

– Так кто король?

– Король?! – Я изобразила живейшее удивление. – Да ты! Кто же еще!

Велия вдруг громко заржал и тут же испуганно прикрыл ладонью рот. Эхо, хохоча на все лады, вспугнутой птицей заметалось, отскакивая от стен, пока не умерло.

– Я – король?! – шепотом переспросил он и насмешливо фыркнул. – Все же ты – или сумасшедшая, или ты меня с кем-то спутала! Меня зовут Лиандр, я сын эльфа и человеческой женщины, жил в Винлейне, а потом попал сюда!

Заученно выпалив, он вдруг задумался.

– Ну, по крайней мере, мне это раз двести сказал высокий бородач, а потом, потом... – Велия ожесточенно потер виски и скривился. – Как только начинаю думать о прошлом, сразу дико болит голова.

Прищурился, он пристально посмотрел на меня.

– Скажи, если ты полукровка, ты должна быть магом.

– И что? – не поняла я.

– Ну, понимаешь, мне кажется, я не все помню о том, что было до того, как меня продали на рудники. Иногда приходят видения будто бы из прошлого, но я не помню ни того, что происходило, ни существ. Вот я и подумал, может, ты поможешь мне?

Я пожала плечами.

– Можно попробовать. Только завтра. У меня сегодня совершенно не осталось сил!

Велия повеселел и начал оправдываться.

– Жрецы обещали после принятия в первый круг начать учить меня настоящей магии.

А сейчас я только так, пару ритуалов знаю и все!

– Тебя? Учить?! Магии?! – теперь настала моя очередь беззастенчиво хохотать.

Он неожиданно обиделся и, кинув на меня косой взгляд, холодно спросил:

– А что? Ты думаешь, меня нельзя ничему научить?

Я молча встала. Отошла метра на два и вдруг кинула в него тоненькую молнию.

– Лови!

Я ничем не рисковала. Если бы он не отреагировал, я успела бы ее развеять. Велия, тут же прицелкнув пальцами, что-то пробормотал, и молния, свернувшись в яркий шар, закачалась под потолком.

– Ты видела?! – Он с минуту изумленно разглядывал руки, затем поднял на меня взволнованный взгляд. – Как у меня это получилось?

Я подошла, опустилась рядом с ним на солому и насмешливо фыркнула.

– Ты маг, Велия! И зовут тебя, если и Лиандр, то это просто сокращение от Ве-лиандра! Уж поверь мне! И еще, – я показала на окольцованный палец, – ты помнишь это?

Велия взяв меня за руку, долго рассматривал перстень, а затем, глядя мне в глаза, покачал головой.

– Точно не знаю... Мне кажется, я видел это кольцо на пальце другой женщины.

– На пальце твоей матери. Это обручальный перстень твоего рода. Во всяком случае, ты сказал мне именно так в день нашей свадьбы.

Брови Веллии проделали спешное восхождение на лоб над изумленно раскрывшимися глазами.

– Ты хочешь сказать, что ты, то есть я... в смысле мы... – он смутился, запнулся, не зная как сказать, и я с большой радостью ему помогла:

– Женаты!

– Этого не может быть! Иначе я бы не попал к жрецам! – пробормотал он, схватившись за голову, и с усилием улыбнулся. – Ничего не помню!! Но ты говоришь правду!

Он помолчал, сосредоточенно разминая в пальцах травинку, и поднял на меня испытующий взгляд.

– А сколько лет мы женаты?

– Фактически или теоретически? – улыбнулась я, но, посмотрев в его глаза, смутилась и тихо произнесла: – Тридцать лет.

Велия задумался.

– Двадцать лет я был на рудниках, затем меня заметили жрецы, и, проведя надо мной обряд, взяли в ученики. С ними я уже десять лет, значит, я попал сюда вскоре после нашей свадьбы? – Его зрачок едва заметно вытянулся. – А где была ты все это время?

Я опустила глаза. Он умудрился задать самый больной вопрос.

– Понимаешь... – Глубоко вздохнув, я начала рассказ с того самого момента, как мы встретились в кафе со Светланой и Степаном.

* * *

За время рассказа Велия улыбался, становился предельно серьезным, хохотал, хмурился и внимательно впитывал каждое слово. Один раз, повторив за мной движение, открыл портал и восторженно на него уставился. Правда, я не дала ему полюбоваться, тут же закрыла. Мало ли кто может через него пролезть?

Когда я рассказала о том, как в меня попал кинжал и, чтобы спасти меня, он провел обряд «Разделения жизни», Велия, внимательно выслушав, коснулся под курткой шрама и потребовал, чтобы я показала свой. Со вздохом я снова подняла свитер и терпеливо ждала, пока Велия убедится в существовании отметины глазами, руками... губами.

– Эй, – спохватилась я, решительно одергивая свитер. – Я что-то не поняла. Сначала чуть топором в капусту не покрошил, а теперь нежности телячьи разводишь? Не слишком ли много для одного дня?

– А почему бы и нет? Я же муж? – прищурился он. – В чем ты меня вот уже часа два пытаешься убедить. Хочется проверить, верно ли твое утверждение.

Я смущенно замаялась:

– Дело в том, что я тебе еще не все рассказала! Все очень просто...

Скомкав, я быстро закончила рассказ на том, как попала сюда снова и вот уже несколько дней его ищу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.